

Верхнеудинск - Улан-Удэ:

95
лет

со статусом столицы

Комитет по культуре Администрации г. Улан-Удэ
Центральная городская библиотека
имени И. К. Калашникова

**Верхнеудинск – Улан-Удэ:
95 лет со статусом столицы**

материалы городской конференции-конкурса

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2018

УДК 947.1/9
ББК 63.3(2Рос.Бур.)
В 36

Печатается по решению
редакционно-издательского совета Центральной городской
библиотеки имени И. К. Калашникова

Ответственный за выпуск
заслуж. работник культуры Республики Бурятия
Р. Ц. Цыбенова

Редактор
д-р филол. наук С. С. Имихелова

Дизайн обложки
А. Б. Шагдырова

Верхнеудинск – Улан-Удэ: 95 лет со статусом столицы : материалы городской конференции-конкурса / Комитет по культуре Администрации г. Улан-Удэ, Центральная городская библиотека им. И. К. Калашникова ; ред. С. С. Имихелова ; отв. за вып. Р. Ц. Цыбенова ; дизайн обложки А. Б. Шагдыровой. – Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2018. – 128 с.

ISBN 978-5-89610-280-9

Авторы данного сборника – жители Улан-Удэ – наши современники. У каждого из них своя история. История, связанная с семьей и домом, с памятным местом и улицей.

Материалы сборника будут полезны тем, кто изучает историю города и его районов, предприятий и памятников, трудовых династий.

© Центральная городская библиотека
имени И. К. Калашникова, 2018
© А. Б. Шагдырова, 2018

ГИМН ГОРОДА УЛАН-УДЭ

Улаан-Үдэ хотын дуулал

*Хүгжэмынь Павлов Ч.
Үгэнь Дамбаев Д. зохёобо.
Оршуулхан: Дугаров Б.*

*Сэнхир үлгэн замби дээр
Сэнгүү хотын олони наа
Номин солгёон Сэлэнгын
Ногоон хүбөө эрье дээр.*

*Дабталга:
Ухаан зурхым хүлгөөгшэ
Улаан-Үдэм найхан даа - 2 дахин*

*Олон харгын бэлиэр дээр
Одон шэнгээр бадаржа,
Алас холын айлиадаа
Амар мэндээр угтагша.*

*Дабталга:
Улад зонойм хойморшуу
Улаан-Үдэм найхан даа - 2 дахин*

*Набша сэсэг ногоон соо
Наран өөдэ үндыһэн,
Айдар халуун дурые
Альган дээрээ үргэһэн.*

*Дабталга:
Уужам Буряад дайдымни
Улаан-Үдэм найхан даа - 2 дахин*

Гимн Улан-Удэ

*Музыка Ч. Павлова
Слова Д. Дамбаева,
перевод с бурятского Б. Дугарова*

*Улан-Удэ, город мой,
Разлив огней над тайгой.
Как зов степей Селенга,
Окрестных гор синева.*

*Припев:
Улан-Удэ, Улан-Удэ –
Моей Бурятии Звезда – 2 раза*

*Улан-Удэ, город мой,
Встречает нас, как родной,
И обнимает друзей
Тепло столицы моей.*

Припев

*Улан-Удэ, город мой,
Горжусь тобой, как судьбой.
Ты как улыбка любви
И свет родимой земли.*

Припев

Приветственное слово мэра г. Улан-Удэ

Дорогие друзья! Республика Бурятия празднует 95-летие со дня образования. Город Улан-Удэ прошел путь от Удинского зимовья до крупного современного города России, столицы Республики Бурятия.

Все мы очень разные, у каждого из нас свой путь и предназначение на Земле, но любовь и преданность родному краю, нашему солнечному городу Улан-Удэ у священного озера Байкал навсегда связали нас крепкими узами в дружную семью улан-удэнцев. Говорят, что историю любого города пишут его горожане – своими делами, идеями, воспоминаниями. Обобщить этот опыт помогла городская конференция «Верхнеудинск – Улан-Удэ : 95 лет со статусом столицы». Организатор конференции – Центральная городская библиотека имени И. К. Калашникова, чей полувековой юбилей мы отметили в 2018 году, является значимой частью культурного пространства города Улан-Удэ.

В сборнике собрано около тридцати творческих работ, которые охватывают круг вопросов, связанных с социокультурной историей города, его этнокультурным многообразием и приоритетами современного развития. Особый интерес вызывают исследования значения города в нашей жизни, восприятие образа города и горожан самими жителями и гостями столицы.

Время не стоит на месте. История нашего города продолжается.

А. М. Голков

**Приветственное слово
председателя Комитета по культуре
Администрации г. Улан-Удэ**

Уважаемые горожане, участники городской конференции-конкурса эссе «Верхнеудинск – Улан-Удэ: 95 лет со статусом столицы».

Чтобы понять и полюбить город, нужно относиться к нему, как к живому существу. Тогда вы увидите, что город, как человек, рождается и растет, что у него есть свой, непохожий на другие, характер, что у него есть семья – предки и потомки. А еще у города есть душа – его жители. Вы, жители города, являетесь непосредственными свидетелями событий, которые составляют страницы его истории.

Радует то, что в конкурсе приняли участие школьники и студенты, общественные деятели и ветераны труда.

Поздравляю победителей и участников и желаю всем благополучия, успехов и воплощения всех творческих замыслов!

И. В. Ковалева

«Иду я и голосу улиц внимаю...»

*Т. В. Паликова,
член жюри конференции-конкурса*

Я люблю бродить по улицам города, особенно утром, наблюдая его пробуждение. Невольно вспоминаются поэтические строки: «Иду я и голосу улиц внимаю, открытая людям дорога легка, душою столицу свою обнимаю, как воды Уды обняла Селенга» (М. Шиханов), «Мой город тополиный и стрижиный, Мой добрый дом, распахнутый ветрам» (С. Дугарова), «...Твои переулки и парки, Порывы восторга в крови, – мои дорогие подарки Для памяти и для любви» (В. Липатов), «Кварталы, как времени каменный вал, Баргуджин-Тукум обновили столицей, лазоревоглазой и бронзолицей, в смешенье степных и славянских начал» (Б. Дугаров).

Идешь по улицам старого города, прислушиваясь к его ритму, как будто перелистываешь старые, пожухшие страницы: «В этом доме до революции жил чаеоторговец Сластин. Козырек на парадном отделан деревянным кружевом. Сохранилась резьба и по фронтону» (Р. Белоглазова).

Идешь и любишься резными узорами старых домов. На первый взгляд они почти одинаковы, а приглядишься и понимаешь, как разнообразны резные наличники. Вот традиционные «шторки» с кистями по краям и в центре – здесь они похожи на театральные занавесы, здесь – на портьеры, вот – то ли Вифлеемская звезда, то ли снежинка, там – будто подзоры нависают над окном, а тут – фантазия умельца воссоздала в дереве архитектурный ордер. Любишься и дивишься мастерству плотника и желанию владельца украсить свой дом, придать ему индивидуальность. Восхищаешься.

И вдруг пронзает мысль, а ведь дерево – недолговечный

материал! Это нужно сохранить, непременно сохранить для потомков! Камень «выживет» сам, а деревянное строение требует постоянной заботы. Вот бы создать музей деревянного наличника и собрать самые интересные образцы, а еще лучше – сохранить эти дома, как те Ангелы или Березини, что осеняют и охраняют дом купчихи Черновой.

Переходишь с улицы на улицу, словно нанизываешь на нить его историю: Лосевская, Мордовская, Думская, Приютская, Спасская, Иркутская, Читинская – история именитых людей, социальных достижений, административных и конфессиональных ценностей. Улицы Ленина, Кирова, Куйбышева, Каландаришвили, Советская, Пионерская, Профсоюзная – смена эпох, рождение нового мира, нового города.

Жизнь по-купчески неторопливого, спокойного (деньги не любят суеты), торгового Верхнеудинска начала резко меняться со строительством железной дороги. Взорвав тишину провинциального города, она разделила его существование на «до» и «после», наполнив Верхнеудинск говорливой гурьбой новых граждан. Железная дорога стала словно линией раздела между двумя мирами, создав новые символы, новые смыслы, новое содержание. Модернизация, индустриализация, урбанизация – вот три основания, которые легли в основу невиданного развития.

Новый Верхнеудинск развернул свои могучие рабочие плечи, формируя новое пространство: в городе появились депо, железнодорожные мастерские, вокзал, новые жилые кварталы и заводские корпуса. Стекло и железобетон пришли на смену традиционному дереву, устремились вверх фабричные трубы и многочисленные многоэтажки.

Оглядывая трехвековую историю Улан-Удэ, невольно проникаешься глубоким уважением к городским избранникам последней четверти XIX в., которые осознали значи-

мость железной дороги и доказали необходимость ее строительства, но при этом сумели сохранить дух старого города, его теперь уже уникальную застройку в стиле провинциального классицизма. Благодаря этому, центральная часть города выглядит цельной и по сей день. Наш Улан-Удэ остается все той же «моделькой», «улыбающимся франтиком», каким его впервые увидел В. П. Паршин (1833).

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ-КОНКУРСА

Звезда моя – Улан-Удэ

Л. А. Банзаракцаева (Ринчинова)

«Уужам Буряад дайдымни
Улаан-Үдэмхайхан даа»

Д. Дамбаев

В далеком 1666 году был основан Верхнеудинск – Улан-Удэ. Моему любимому городу исполнилось 352 года, а со времени присвоения ему статуса столицы прошло 95 лет. Ушедший образ старого города не вернуть, но стихи и песни могут воссоздать его неповторимый облик.

Во все времена поэты и писатели восхваляли родную Мать-Землю, священное озеро Байкал, наши знаменитые полноводные реки Селенгу и Уду, посвящали Бурятии и ее столице свои произведения.

Хотелось бы рассказать о двух книгах, которые стали для меня настольными. Открывая их, я утопаю в красоте слов, богатстве как родного бурятского, так и русского языка, наслаждаюсь лиризмом и проникновенностью музыкально-поэтических строк.

Первая из них – это необычная, особенная книжка-невеличка («карманная») «Любовь моя – Улан-Удэ». Она была выпущена к 350-летию города Центральной городской библиотекой, названной именем И. К. Калашникова – жителя Улан-Удэ, народного писателя Бурятии. Составителями выступили сотрудник библиотеки Гэрэлма Дабаева и

народный поэт Бурятии Баир Дугаров, а автором идеи была Лидия Клочкова – истинный любитель и собиратель миниатюрных книг, также сотрудник библиотеки.

У этого коллективного поэтического сборника символическое название. На русском и бурятском языках поэты выражают любовь многих поколений улан-удэнцев к родному городу, к его неповторимой истории, изящной природной красоте. Книжка вобрала в себя поэтические голоса разных поколений: в ней представлены стихи как именитых поэтов, оставивших заметный след в истории бурятской поэзии XX века, так и поэтов начинающих, только пробующих силы на литературном поприще. Но всех их объединяет чувство любви к родному городу, уже треть тысячелетия возвышающемуся в одном из живописных мест Прибайкалья.

Один из славных певцов столицы Бурятии Б. Абидуев написал еще в 30-х годах прошлого столетия:

...там, где Уды слиянье
С серебряной Селенгой, –
Гордость народа окрепшего –
Город стоит вековой.

Современный поэт – народный поэт Бурятии Баир Дугаров так пишет в этой книжке – своеобразной поэтической антологии: «Именно это уникальное “двуречье” и террасы горных хребтов, окружающих город с разных сторон, придают ему неповторимое очарование и природный колорит, позволяющий считать Улан-Удэ стальным градом байкальской Азии; а Селенга – великая центрально-азиатская река, несущая свои светлые и темные воды из глубин монгольских степей к священному Байкалу, напоминает о вечности и городе, отразившем частицы этой вечности в своей истории – от Удинского острога до Верхнеудинска, ныне именуемого г. Улан-Удэ».

Улан-Удэ – город многоликий, административный центр

Республики Бурятия, цитадель бурятской культуры и науки, один из индустриальных очагов на востоке страны. Его можно назвать «восточными воротами» России, памятью о знаменитом чайном пути и о многом другом, что предопределяет евразийскую предназначенность столицы Бурятии, ставшей в силу особого геополитического месторасположения и исторических судеб своего рода перекрестком на путях различных этносов и культур, шедших с Запада и Востока. Это историко-культурное и географическое своеобразие Улан-Удэ нашло отзвук во многих стихах и песнях, вошедших в мини-антологию.

Теплым, лирическим и гражданским чувством проникнуты поэтические откровения классиков бурятской литературы: Х. Намсараева, Ц.-Д. Дондоковой, Ц. Дондогой, Ц. Галсанова, Д. Жалсараева, Д. Улзытуева, Н. Нимбуева, Д. Дамбаева, В. Петонова, В. Липатова, М. Чойбонова, Б. Дугарова. Стихи, ставшие песнями, поют и стар, и млад, звучат в устах уже не одного поколения улан-удэнцев и жителей Бурятии.

Гимном Республики Бурятия стала песня «Улан-Удэ» поэта-песенника, «жаворонка бурятской поэзии» Даши Дамбаева и композитора Чингиса Павлова. Перевод на русский язык выполнен Баиром Дугаровым. Эта песня, которая звучит на двух языках, тоже включена в книжку-невеличку.

Вторая книга – это «Буряад дайдын хүбүүнби... хайхан сагай жэгүүрби!» («Бурятия, я – твой сын»), которая стала достойным подарком к 352-летию Улан-Удэ и 80-летию поэта-песенника Даши Цыретаровича Дамбаева. Автор-составитель книги – Л. А. Банзаракцаева. Книга выпущена при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Бурятия в рамках государственной программы республики «Культура Бурятии».

Еще при жизни поэта многие стихи и песни Даши Дам-

баева получили заслуженное народное признание. В это собрание сочинений вошли как известные, так и ранее не опубликованные стихи и письма, а также созданное поэтом в переводе на русский язык А. Щитова, Б. Каурова и многих других.

Творческое наследие Д. Ц. Дамбаева вошло в золотой фонд бурятской литературы. Его песня «Сэлэнгэ» стала негласным гимном Бурятии в 1950-1970-е годы, а песня «Улан-Удэ» стала гимном города с 1999 года. Бессмертием своего поэтического слова и музыкальной поэзии Даши Дамбаев заслуживает звания народного поэта России. Прошло 43 года со дня смерти поэта (в 2018 ему исполнилось бы 80 лет), но его песни, стихи и поэмы живут своей самостоятельной жизнью, переходя из его книг в память народа. В этом и заключается, наверное, великая тайна и сила словесного искусства.

Поэтическое наследие Даши Дамбаева получает сейчас новое дыхание, и подтверждение тому – выход книги «Бурятия, я – твой сын!». В своей прощальной, ставшей бессмертной поэме, Даши Дамбаев написал:

Захяя

Дуунуудыем, нүхэдни,
Дурасхал болгон дурдажа,
Дуулан ходо ябаарайт.
...Буурашагүй алдараар
Буурал холоһоо суурялһан
Буряад дайдын хүбүүнби!
...һарата һуниин аялгаар
һанаан зүрхэ хулгоохэ
һайхан сагай жэгүүрби!

Читая эти книги, мы испытываем чувство любви и гордости за свой город, каждый из нас своим трудом старается продолжить добрые традиции, заложенные нашими предшественниками. Так пусть же цветет и хорошеет год от го-

да наш общий дом – столица любимой Бурятии, город, устремленный в будущее, город, воспетый поэтами, писателями и композиторами.

В День города поздравляю тебя, литературный Улан-Удэ! С юбилеем тебя, столица нашей многонациональной солнечной Бурятии, мой любимый город!

«Звезда моя – Улан-Удэ,
Цветущей и родимой Бурятии звезда –
Любимый мой Улан-Удэ»

Улан-Удэнскому трамваю – 60 лет

И. В. Башанов

В этом году исполняется круглая дата со дня образования Управления трамвая в городе Улан-Удэ. Первый трамвай вышел на улицы города 16 декабря 1958 года.

В канун юбилея хочется поближе присмотреться к этому особенному виду транспорта, который любим многими горожанами за его перестук колес, быстроту передвижения, объявление остановок. Трамваю тесно в современных городских пробках, но он терпеливо пробивается через скопления машин. Находясь в трамвае в такие минуты, хорошо отвлечься от суеты, поразмышлять о делах насущных, помечтать. Много в трамваях молодежи – кто-то торопится в школу, в институт, университет, техникум. И рабочая молодежь торопится – к станку, в офис, за прилавок, у всех свои заботы. В трамвае можно заодно узнать новости – на окнах висят городские афиши, можно встретить знакомых и поболтать. Любят трамвай и пожилые люди, пенсионеры, у многих из них трамвай вызывает ностальгию по ушедшей молодости.

А какие виды открываются из трамвая! Огромные окна дают взгляду панорамный обзор. Особенно интересно раз-

глядывать город в движении. Мелькают проспекты, мосты и дома – театры, новые высотные здания, торговые комплексы. Трамвай проплывает среди машин, как корабль меж лодок. Величавость и статность сочетаются в нем с крейсерской скоростью. Особенно это бросается в глаза, когда видишь новые, современные трамваи. Строгие линии форм не мешают ему быть грациозным. Повышенная надежность в эксплуатации снискала трамваю добрую славу неутомимого трудяги и верного друга горожан.

Многим улан-удэнский трамвай обязан своему коллективу – славным труженикам Управления, депо, мастерских, служб. Люди работают здесь не годами – десятилетиями, династиями и семьями. Начавший свою историю в советское время, трамвай органично вошел в современные реалии. Без него немислима жизнь в Улан-Удэ. В сочетании с дацанами, церквями, старинными зданиями и уютными площадями трамвай придает нашему городу неповторимость. Очень хочется вскоре увидеть и проехаться по новым веткам трамвая в 100-е кварталы. Жизнь летит, как трамвай – с поворотами, изгибами, остановками. В добрый путь!

Улан-Удэ – столица Бурятии: 95 лет истории

В. О. Бухаев

Всем известно, что 30 мая 1923 года Президиум ВЦИК принял постановление о создании Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики со столицей в г. Верхнеудинск. В ее состав входили территории Бурятии, Усть-Ордынского и Агинского округов.

1930-е годы – время бурного строительства. Население города быстро увеличивается за счет приезда специалистов

и рабочих с запада страны. В 1934 году Верхнеудинск переименован в Улан-Удэ. Город развивается преимущественно как промышленный центр республики – строятся заводы и фабрики, крупные машиностроительные предприятия. Вместо паромной переправы через реку Селенгу построен автомобильный мост. Начинает функционировать общественный транспорт – первые 19 автобусов обслуживают 4 маршрута протяженностью 29 км.

В годы Великой Отечественной войны в городе разворачивались военные госпитали. В память об этих событиях установлены обелиски и монументы на площадях, проспектах и улицах, на Заудинском кладбище открыт Мемориал на братской могиле воинов, умерших в госпиталях города.

В послевоенные годы развитие города продолжается. Завершено строительство тонкосуконной фабрики. В 1952 году построен Бурятский государственный театр оперы и балета, ставший одним из лучших музыкальных театров Восточной Сибири и получивший в 1979 году звание «академический».

В 1957 году построен новый железобетонный мост через реку Уду. Проложен первый трамвайный путь, начала вещание первая телевизионная станция. Открываются высшие учебные заведения, новые школы, идет бурное жилищное строительство, и на карте города возникают новые микрорайоны.

В 1971 году завершена реконструкция административного центра – площади Советов с памятником В. И. Ленину. В северо-восточной части города открыт Этнографический музей народов Забайкалья, построено новое здание Бурятского академического театра драмы им. Хоца Намсараева.

В 1990 году город был включен в «Список исторических населенных мест России». 1990-е годы особо отмечены возрождением православных и буддистских храмов, строи-

тельством и освящением новых культовых зданий. В 1995 году в городе начато строительство первого женского буддистского монастыря. Центр восточной медицины, образованный в 1989 году и использующий в своей практике методы тибетской медицины, идущие из глубины веков, в 1996 году получил статус регионального медицинского центра.

В настоящее время наш город – динамично развивающийся деловой и культурно-научный центр Забайкалья. Улан-Удэ включен в список наиболее ценных городов России – здесь расположены 234 памятника истории, искусства, архитектуры и градостроительства. В городе действуют 8792 субъекта хозяйственной деятельности. ЛВРЗ, авиационный завод, крупные торговые и строительные фирмы успешно работают как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Улан-Удэ является центром национальной культуры и образования. Здесь успешно работают четыре высших учебных заведения, пять профессиональных театров.

Улан-Удэ – многонациональный город, в нем мирно сосуществуют и сотрудничают представители разных народов, только национальных центров здесь 20. В городе находится Духовное управление Традиционной буддийской Сангхи России, действуют православные церкви, старообрядческие, римско-католические, еврейская, мусульманская и другие общины.

Серьезное внимание уделяется физической культуре и спорту, поэтому в городе успешно развиваются борьба, футбол, волейбол, бокс, стрельба из лука, шахматы и другие виды спорта. Столица славится чемпионами мира, Европы, России.

Наш город с каждым днем растет, развиваются промышленные, строительные и транспортные предприятия, благоустраиваются жилые микрорайоны, создаются скверы и

пешеходные зоны, устанавливаются памятные знаки и монументальные скульптуры, отражающие основные исторические даты и события. Именно об этом городе написаны строки:

Пусть будет мир любви и счастья
В сердцах живущих в нем людей.
В жару, и в холод, и в ненастье
Нет на Земле тебя родней.

**Почетный гражданин нашего города
Вандышев Сергей Иванович**

*Ю. Грачева
(науч. рук. Г. В. Смолина)*

Я учусь в школе № 52 и последний год активно участвую в работе школьного музея. О нашем музее боевой славы имени Героя Советского Союза В. Б. Борсоева можно рассказать очень много интересного. Но есть один экспонат в музее, который мне особенно дорог, об этом и хочу написать.

Историю делают люди. В истории каждого города и села есть свои герои, спортсмены, передовики производства и просто замечательные люди, которые работают на благо своей страны, своей родины. Таких людей знают, ими гордятся.

Еще в XIX веке в Верхнеудинске было учреждено звание «Почетный гражданин», а в 1967 году – «Почетный гражданин города Улан-Удэ». Это звание получали купцы-меценаты, которые строили на свои средства школы, церкви, развивали культуру.

В 1994 году звание Почетного гражданина города было присвоено летчику Сергею Ивановичу Вандышеву. Ценным экспонатом нашего музея является летная книжка, по-

даренная этим легендарным человеком на открытии музея, в 1995 году.

Эта личная летная книжка размером 20х15 см пожелтела от времени. В ней 190 страниц, она пронумерована, прошнурована и пропечатана сургучной печатью, подписана командиром второй авиационной эскадрильи капитаном Бисорувкиным. В книжке перечислены виды самолетов, на которых летал летчик: У-2, УТ-2, Ф-5, СБ, ИЛ-2. С 35-й страницы начинается поденная запись летной работы в годы войны, например: 31 июля 1943 год зафиксирован боевой вылет на ИЛ-2 в районе аэродрома Краматорская, полет продолжался 1 час 25 минут. Последняя запись датирована 15 июля 1944 года, так как после этого Вандышев попал в плен. После окончания войны записи возобновляются, потому что С. И. Вандышев не уходит из авиации, он продолжает летать на самолетах ПО-2, УТ-2, ИЛ-10.

Человек-легенда, Сергей Иванович Вандышев родился в 1919 году в городе Рузаевка Мордовской АССР в семье рабочего-железнодорожника. В 18 лет он покинул отчий дом в поисках школы, которая научит его летать, потому что с детских лет он жил мечтой стать покорителем голубого неба. Наверное, в этом Сергей был не одинок. Эпоха 30-х годов была особой в истории Советского Союза. Она была наполнена пафосом созидания, проявления массового энтузиазма, высокого патриотизма и героизма. И он становится курсантом Карагандинского аэроклуба, студентом Московского авиационного института, а когда в 1938 году комсомол бросает клич: «Дадим стране 150 тысяч летчиков!», он поступает в Оренбургское военное училище. После его окончания Сергея Ивановича Вандышева оставили в училище работать инструктором. И через его руки прошли сотни будущих летчиков, многие из которых прославили себя на фронтах войны.

В годы войны Вандышев служил в 808-м штурмовом

полку 17-й воздушной армии. Здесь он освоил знаменитый штурмовик «ИЛ-2», прозванный немцами «Черной смертью». На этом самолете он совершил 158 боевых вылетов, уничтожил 23 танка, 59 орудий, 8 воинских складов, свыше 500 вражеских солдат и офицеров. Он участвовал в 52 воздушных сражениях, лично сбил 4 самолета и 3 – в составе группы. 6 раз был подбит, но каждый раз возвращался в строй. В июле 1944 года в ходе ожесточенных боев на Сандомирском плацдарме ему пришлось сделать вынужденную посадку на территории, занятой фашистами, и летчик был захвачен в плен.

Девять месяцев он томился в немецких лагерях. За участие в подкопе туннеля в лагере Кляйнкенисберген осенью 1944 года С. И. Вандышев был переведен в лагерь Луккенвальде, южнее Берлина. Но и здесь он начал подготовку к новому побегу. В ночь с 21 на 22 апреля 1945 года подпольщики под руководством Вандышева напали на охранников лагеря, разоружили и перебили их, и на волю вышли около трех тысяч узников. Сергей Иванович вернулся в свой полк, ему поручили командование эскадрильей штурмовиков. Наш герой участвовал в штурме Берлина, совершил несколько боевых вылетов.

В мирное время Сергей Иванович не покинул авиацию, служил заместителем командира полка авиационной дивизии. В 1946 году уволился в запас в звании майора.

Летом 1948 года он был арестован, а в декабре 1949 года осужден на 15 лет лагерей с поражением в правах на пять лет, с конфискацией имущества и лишением воинского звания по обвинению в измене Родине: якобы, Вандышев выдал гитлеровцам «секретные военные сведения», находясь в плену. Сам он отрицал эти обвинения и неоднократно обращался с жалобами на неправомерный приговор. Работал в шахтах Воркуты. 3 декабря 1954 года Пленум Верховного Суда СССР вынес постановление о прекращении дела Ван-

дышева «за недоказанностью обвинения», и 25 января 1955 он вышел на свободу.

В 1971 году судьба забросила Сергея Ивановича в наш Улан-Удэ, где он начал трудился строителем в ремонтном управлении. Всюду, где бы он ни работал, Вандышев всегда оставлял о себе доброе имя. С 1979 года пенсионер активно участвовал в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Сергей Иванович Вандышев умер в 1996 году, похоронен на мемориальном кладбище «Память». За свои героические поступки в годы Великой Отечественной войны он дважды представлялся к званию Героя Советского Союза и только через 50 лет, 6 мая 1994 года Указом Президента РФ ему было присвоено звание «Герой Российской Федерации».

Я думаю, что такие люди, как Сергей Иванович Вандышев всегда будут служить примером для нас, школьников. Каждый мальчишка, который держал в руках летную книжку героя, наверное, представлял себя в голубом небе на самом лучшем самолете. Почет и слава людям, которые оставили незабываемый след в истории нашего города!

Эссе о гражданине, патриоте и замечательном человеке Марксе Васильевиче Мохосове

Б. В. Данилов

Хочу сразу подчеркнуть: я не писатель, не публицист, не творческий работник, а просто человек с активной жизненной позицией, продукт своей эпохи, рожденный в СССР и сформировавшийся в перестроечной России, на переломе двух эпох, занимавший высокие государственные должности в федеральных структурах Российской Федерации. Я получил большой жизненный опыт под руководством М. В.

Мохосоева в Бурятском филиале СО АН СССР (ныне БНЦ СО РАН). Мой учитель и духовный наставник, крупный ученый-химик, он всегда демонстрировал удивительные качества – добросердечность, любовь и уважение к людям, коммуникабельность, деловитость в подходе к решению сложных вопросов в управленческой деятельности.

Маркс Васильевич всегда служил для меня безграничным примером; он никогда не кичился тем, что являлся организатором и автором идей, совершивших научный прорыв в его специальности. Умел на примерах образно объяснить различные ситуации, которые происходили в его жизни, в жизни коллег и других людей. Он был таким же, как и мой отец Василий Шафеевич, который без назидания, различными методами учил меня будущей жизни, говоря: «Сам и только сам ты будешь карабкаться по горе вверх, никогда не надейся на доброго дядю, а только на себя, свои силы, так как дорога у тебя одна – или станешь человеком, поднявшись наверх, или сорвешься вниз. Здесь другого пути просто нет».

Я очень благодарен Марксу Васильевичу за те добрые и хорошие советы, которые вспоминал, когда мне было тяжело, в, казалось бы, безнадежных ситуациях. Прошло уже много лет с той поры, когда он ушел из жизни, и очень жаль, что он не увидел, как пришло его время – время творчески мыслящих людей, не боявшихся сказать свое веское слово вопреки догмам. Он убежденно верил в справедливость и торжество демократических преобразований и всегда подчеркивал, что нельзя заниматься словоблудием, подменять истинно человеческие понятия суррогатами, которые могут повести нас по ложному пути. Рекомендовал мне, как гуманитария, наряду с историей вдумчиво и серьезно заниматься и социологией, чтобы получить полное понимание законов поведения человека и развития общества. Наши беды в том, что мы досконально и основательно

не вникаем в суть проблемы, стремимся решать их поверхностно, в угоду времени, не понимая, что в будущем все это вернется нам бумерангом. Я много раз убеждался в правильности его слов, когда находился перед дилеммой выбора того или иного решения, особенно когда начальников становилось все больше и каждый настаивал на своем.

Как же мы, его ученики, жалели о его преждевременном уходе из жизни в расцвете сил и возможностей, о том, что он так и не реализовал себя в политической сфере в новой Бурятии... Если считать по советским вехам, когда страна жила от пятилетки к пятилетке, я уже старше своего учителя почти на десять лет. Когда мы познакомились, ему было 44, мне 24. Интересно, как он сейчас реагировал бы на происходящие процессы в стране, Бурятии, Улан-Удэ... На многие изменения я уже непроизвольно смотрю его взглядом, представляю ситуации под его углом зрения.

Вспоминаю наши совместные прогулки по набережной, благо он жил неподалеку и часто прогуливался там с гостями, которые приезжали к нему отовсюду (особенно часто из Москвы, Донецка, из-за рубежа). Маркс Васильевич очень любил Улан-Удэ, гордился им, называл его «песчаной Венецией», особенно любил его невыразительные, но уютные улицы. До сих пор вижу, как свежий ветерок с реки треплет его густые непокорные волосы, а он, со своим обычным доброжелательным выражением лица, неторопливо поправляет их и говорит, улыбаясь: «Мне, степняку, при виде Селенги так хочется на природу, в свою родную Аларь». Ему всегда нравилась чистая вода Байкала, он постоянно к ней стремился, хоть и бывал всюду по служебной необходимости, видел разные океаны и моря. Маркс Васильевич всегда подчеркивал важнейшее значение сохранения уникальной пресной воды Байкала; как ученый он видел будущее Бурятии именно в особой охране и рациональном развитии природы. Считал, что скоро сюда потя-

нутся миллионы людей, которых будут притягивать красоты наших мест и изобилие пресной воды, которой в мире будет катастрофически не хватать. Слушая его, я проникался благоговением к нашему священному озеру-мору, в которое лично окунул ладони только в 1973 г., в 22 года, в районе Гремячинска. Когда рассказал об этом Марксу Васильевичу, он засмеялся: «Что-то поздно ты познакомился с Великим озером».

Помню, как он поворачивался на набережной лицом к центру города и рассказывал о достопримечательностях Улан-Удэ, показывая рукой, каким город был раньше, от Одигитриевского собора до Троицкой церкви. Рассказывал о купеческих домах, о доме с атлантами. Поведав об истории города, он переходил к своему видению его будущего. Он считал, что Улан-Удэ не хватает мостов через Уду и Селенгу, ведь это здорово, когда прекрасные, мощные ажурные мосты пересекают водные артерии столицы и устремляются ввысь, добавляя новое в ее облик. Увлеченно рассказывал об эстакадах, о будущих улицах, наполненных вереницами автомашин...

Когда Маркс Васильевич стал Председателем Верховного Совета Бурятской АССР, я иногда не узнавал его: всегда спокойный и уравновешенный в решении вопросов, он вдруг преображался в барса, быстрого, цепкого, настроенного на победу в пробивании поставленных задач для республики. Его запросы в Министерства автомобильного транспорта, здравоохранения и строительства, откуда через определенное время пошли автомашины в предприятия Джидинского и других районов, целевые места в ведущие ВУЗы столицы и лимиты на строительство объектов Бурятии – это лишь малая толика работы, проделанной М. В. Мохосоевым во благо родной республики.

Цель моего краткого повествования – показать отдельные грани его многоуровневой деятельности, вспомнить

его уникальные качества во взаимоотношениях с людьми, редкий талант организатора научных исследований. О его научных достижениях много написано в различных сборниках воспоминаний. В Байкальском институте природопользования его учениками традиционно проводятся Мохосоевские чтения с приглашением зарубежных ученых, в Улан-Удэ имеется улица с его фамилией, на здании Бурятского научного центра СО РАН висит мемориальная доска с изображением М. В. Мохосоева, первого в Бурятии члена-корреспондента Академии наук СССР. Но все равно, на мой взгляд, ветеранам академической науки не хватает должного внимания; хочется, чтобы о людях, грандах отечественной науки не забывали, чтобы отдавали им должное не только в юбилейные дни.

«Атланты» на Большой

Л. Н. Дарьенко

Вам нравится наш город? Мне с каждым годом он нравится все больше. В этот город я приехала более 40 лет назад. Только здесь узнала, что город Улан-Удэ был основан в 1666 г. на реке под названием Уда и потому был наименован Верхнеудинском.

С тех времен город вырос, расширился и теперь стоит на двух реках – Селенге и Уде. В Улан-Удэ много красивых и высоких зданий, их строят так быстро, что кажется, скоро старых вообще не останется. Но наш город сохраняет первоначальную градостроительную планировку в соответствии с первым регулярным планом конца XVIII в.

Каждый город, благодаря сохранившейся исторической застройке, имеет свое лицо, на котором (как на лице человека) отразились и продолжают отражаться главные события истории. Это всегда интересно. Архитектура доступна

каждому в любой день и в любое время суток. Именно она привлекает туристов своими причудливыми формами. Лишь выйдя на улицу, человек с легкостью впитывает историю столетий. И конечно, не стоит забывать о том, что то, что в городе нас окружает (читай – архитектура), каждую секунду влияет на наше сознание. А значит, сохранять исторический центр важно и для местных жителей, чувствующих себя частью новой истории большого города.

В исторической части нашего города – старинные здания и сооружения, которые формируют архитектурный облик площадей и улиц. Это церкви, здания Гостиных и Торговых рядов, присутственных мест Верхнеудинска (Улан-Удэ), усадебные постройки именитых купцов и горожан: Танского, Трунева, Голдобина, Капельмана, Курбатова, Рубинштейна. Жители и гости города часами могут смотреть на старинные здания в Этнографическом музее народов Забайкалья, на улан-удэнском «Арбате» и улице Соборной.

А у каждого дома своя история. Улан-удэнцы хорошо знают имя Нафтолия Леонтьевича Капельмана благодаря его дому – знаменитому «дому с атлантами», построенному в 1907 году на бывшей Большой Николаевской улице (сейчас здание Буркоопсоюза, ул. Ленина, 30а). Но мало кто знает, что в истории дома и его владельцев есть неизвестные страницы и неразгаданные тайны. К 110-летию со дня завершения строительства дома мы, сотрудники Центральной городской библиотеки имени И. К. Калашникова, попытались приоткрыть некоторые из них.

Братья Наум и Нафтолий Капельманы были сибиряками, купцами, меценатами. Были женаты на сестрах Деборе и Ребекке Фортус. На северной стороне улицы Соборной № 18а (бывшая Почтамтская, Первомайская, Линховоина) на территории усадьбы верхнеудинского мещанина Лейбы Капельмана находился двухэтажный деревянный дом для сдачи квартир в наем и каменный жилой дом семьи Наума

Леонтьевича Капельмана. Когда после революции «уплотняли», Наума Капельмана переселили в доходный дом, где они жили до эмиграции в Китай (1926), а затем в Израиль, куда вывезли и троих детей Нафтолия Капельмана. Здания приняты на государственную охрану в 1996 году.

Братья Капельманы были заводчиками, что крайне редко было в то время среди еврейского купечества (лесопильный завод при станции Онохой Забайкальской железной дороги, лесопильно-мукомольный завод на набережной Уды по Большой улице Верхнеудинска). В годы Первой мировой войны завод Капельмана был одним из крупнейших предприятий Забайкалья. Кроме того, владельцы завода держали склады лесных и строительных материалов, охотничьего пороха, являлись агентами страхового общества «Россия», имели представительства по продаже выигрышных билетов Санкт-Петербургского Торгового банка.

Семья Капельманов принимала активное участие в общественной жизни Верхнеудинска: они состояли членами Общества по оказанию помощи бедным, председателем правления которого была жена купца И. Ф. Голдобина, укрепили берег Уды каменной дамбой, выписали из Самары 1000 деревьев для озеленения набережной.

В начале первого десятилетия XX века Нафтолий Капельман построил каменный дом с «атлантами», с лицевым фасадом на главную улицу. Ранее по состоянию 1876 года это место принадлежало купцу Петру Федоровичу Мишарину. В 1904-1913 годы участок был в собственности Нафтолия Капельмана (ГАРБ, ф. 186, оп. 1, д. 235, л. 123). Далее след Нафтолия Капельмана теряется. В 1916 году дом с «атлантами» находился в собственности купца Моисея Лазаревича Самсоновича.

Двухэтажное здание с элементами эклектики, характерной для дореволюционного времени и необычной для Верхнеудинска пластикой фасадов, был построен за четыре

месяца. Видимо, Капельман сам очень гордился этим фактом, потому что в центральной части главного фасада, между двумя парапетными столбиками кровли, на парапете красуется выложенная кирпичом надпись: «2 июня - 5 октяб 1907 г». Но кроме сроков строительства, гордился и необыкновенным видом своего дома – шесть фигур атлантов на фасаде мог позволить себе не каждый.

Атланты? Может, хозяина впечатлили дома с атлантами Санкт-Петербурга? Возникают еще вопросы. Почему так спешили с постройкой хозяева дома и почему так недолго жили здесь? Это знают, возможно, только стены дома...

Проходят люди мимо,
довольные собой –
Стоят и в зной, и в зиму
«атланты» на Большой.

Н. Н. Бурлаков, краевед

Оригинальность, смелость конструкции и архитектурной формы сделали дом и его хозяина знаменитыми, как бы утверждая: без прошлого нет будущего.

Взгляд на жизнь одного из организаторов Советской власти в Бурятии Михея Николаевича Ербанова (по материалам из личного архива)

Р. В. Дондубон

Богатое воображение в детстве рисует нам волшебные картины далеких стран, где все фантастически красиво. С годами, поездив по свету и много повидав, мы делаем простое и мудрое открытие: удивительное – рядом. И выходит, что та сказочная страна, о которой мы мечтали, склоняясь над страницами книг, – это наша страна с ее большими и малыми реками, равнинами и горами, а богатыри, подвиги которых радовали нас, – это наш народ. Нет ничего на Зем-

ле выше, чем любовь к Родине – России и малой родине – Бурятии!

В этом году Улан-Удэ (Верхнеудинску) в статусе столицы исполнилось 95 лет. Много это или мало? Много, потому что город вырос, окреп, а мало, так как еще многое предстоит сделать.

Жизнь моих родителей связана с Улан-Удэ: мама, Шадаева Мария Матвеевна, работала в Управлении колхозных рынков (фотографию недавно я сдала в Музей Буркоопсоюза), папа, Шадаев Виктор Николаевич, – счетоводом товарной группы Гастронома, бухгалтером Театра оперы и балета. Мое детство и юность, да и последующие годы тоже связаны с городом: дорога до школы № 1 с подругами, коммунальная квартира в двухэтажном доме на улице Каландаришвили, поход в известную керосиновую лавку около рынка со своими соседями-сверстниками. Хотя столы на коммунальной кухне у всех были разные, нам, детям, хозяйки разрешали попробовать свои лакомства. Атмосфера дружбы, радости единой многонациональной семьи не выветрилась из памяти до сих пор, хотя мы давно выехали отсюда, и мои ровесники стали известными в городе людьми.

В 1956 году наша семья переехала в Иркутскую область, на родину моих родителей. Село Большой Бахтай Аларского района Иркутской области стало местом нашего жительства. Уже живя здесь, я узнала, что это место рождения Михея Николаевича Ербанова: березовые рощицы, цветочные поляны, земляничный рай! Он родился 10 марта 1889 г. в улусе Большой Бахтай (Ехэ Бахта), и у меня всегда было чувство сопричастности к биографии Михея Николаевича Ербанова, стоявшего у истоков Бурятской автономии. Мы, земляки, часто ходили в сельскую библиотеку, ныне дом-музей первого Председателя Совета Бурятской АССР со столицей в городе Верхнеудинске (30 мая 1923 г. – дата образования центра Бурятской АССР).

Степан Гаврилович Балдухаев, троюродный брат Михея Николаевича («их деды Ербан и Болдук были родными братьями, сыновьями крестьянина-бурята по имени Барту»), по воспоминанию о Михее Николаевиче Ербанове из моего личного архива), писал: «Дом Ербановых всегда был открыт для соседей, приезжающих. В любое время дня и ночи их ждала приветливая встреча, чашка чая и душевная беседа».

После окончания 8-го класса я вернулась в г. Улан-Удэ (в Бахтае средней школы не было) и с девятого по одиннадцатый класс училась в школе № 1, а закончив школу, вернулась к родителям в село Бахтай. С августа 1965 г. по июль 1968 г. работала секретарем Бахтайского сельского Совета, была депутатом Совета народных депутатов двух созывов, а также членом Аларского райкома комсомола.

7 ноября 1967 года – 50-летний юбилей Великой Октябрьской Социалистической Революции. В этот год в селе Бахтай произошло знаменательное событие: 22 июля 1967 года были поставлены два памятника: М. Н. Ербанову – старейшему борцу за власть Советов в Восточной Сибири, председателю ревкома и исполкома первой Советской Бурятской Автономии, главе Правительства Бурятской АССР, первому секретарю Обкома КПСС Бурятии; и Е.И. Быкову – молодому трактористу, комсомольцу, Герою Советского Союза, павшему в боях за Советскую Родину в период Великой Отечественной войны. Совпадение этих двух имен символично. Трудящиеся воздвигли памятник тому, кто боролся за Советскую власть в годы гражданской войны, и тому, кто отдал свою жизнь, защищая эту власть в годы Великой Отечественной войны. Это – отрывок из моей статьи «Памятник в Бахтае» из газеты «По заветам Ленина» от 13 апреля 1973 года, и в моем личном архиве сохранился экземпляр газеты Аларского района Иркутской области (п.

Кутулик) от 26 июля 1967 года со статьей «Герои не умирают! Они шагают в строю».

Сейчас, через 50 лет, хочу сказать, что мне посчастливилось быть свидетельницей поистине исторического события – установки и открытия памятника М. Н. Ербанову и, будучи секретарем Бахтайского сельсовета, заниматься организационными вопросами знаменательного мероприятия. Я разговаривала с Марией Михайловной Сахьяновой, активной участницей революционной борьбы в Сибири, членом партии с 1916 года. Вместе с Ербановым она по указанию и под руководством В. И. Ленина создавала Бурятскую автономию. Почетным гостем митинга был также прославленный воин, Герой Советского Союза генерал-майор Илья Васильевич Балдынов. На митинге присутствовала и жена, друг и соратник Ербанова Савранна Яковлевна, которая обратилась с речью: «Дорогие товарищи, земляки! Я глубоко тронута вашим вниманием и любовью к незабвенному Михею Николаевичу. Земляки, как родная мать, больше всех чувствовали горечь безвременной гибели своего сына, отдавшего жизнь за дело партии и народа» (из статьи «Герои не умирают»).

В 1968 году я стала студенткой факультета иностранных языков БГПИ имени Д. Банзарова и часто навещала Савранну Яковлевну, так как выбрала тему научной работы «Развитие улуса Большой Бахтай – родины М. Н. Ербанова», научным руководителем которой был доцент М. О. Могордоев. В поиске информации я поехала с Савранной Яковлевной на ее дачу на Верхней Березовке и от руки переписала целую тетрадь из архива М. Н. Ербанова. Эта тетрадь ценна тем, что там есть пометки Савранны Яковлевны. По ее совету я познакомилась и с Ченкировым Иваном Васильевичем, революционером, соратником Михея Николаевича, и проговорила с ним весь вечер в его квартире на ул. Куйбышева. В то время ему было 82 года, но вос-

поминания были очень свежи и интересны. Особенно он был доволен, что студентка занимается серьезной научной деятельностью.

Интересны два факта:

1. 15 ноября 1921 года Сибирское бюро ЦК РКП(б) утвердило членов бюро Бурятского обкома РКП(б) – В. И. Трубачеева, М. Н. Ербанова, Д. В. Хабухаева.

2. Образование Бурятской Советской автономной области в составе Российской Федерации юридически было оформлено декретом ВЦИК от 9 января 1922 года.

Меня, впрочем, как и многих людей, интересует история родного края, известных личностей, но я не могу согласиться с позицией автора статьи в газете «Новая Бурятия» № 42 от 22 ноября 2010 года «Михей Ербанов – палач Колчака и жертва Чойбалсана». Мне, как простому читателю, совершенно не понравился тон автора Сергея Басаева – издевательски саркастичный. Позвольте, ведь речь в статье идет не о простом человеке, и потому по меньшей мере неуместно констатировать: «Если бы не грянувшая в феврале 1917 года революция в России, Михей Ербанов, который так и не смог поступить в университет, скорее всего, остался бы мелким губернским клерком». Ведь Михей Николаевич Ербанов – это Личность с большой буквы! О нем слагают стихи и песни, установлены памятники; наша республика процветает ценой жизни многих революционеров. Все мы ходим по одной из главных улиц Улан-Удэ – улице Ербанова, и это – признание его заслуг. Очень надеюсь, что Сергей Басаев – не родственник Геннадия Доржиевича Басаева, уважаемого, известного историка-ученого, который в соавторстве с Савранной Яковлевной Ербановой написал в 1967 году книгу «М. Н. Ербанов». Один экземпляр был подарен мне с дарственной надписью одного из авторов: «На память Римме Шадаевой с пожеланием успеха в научно-

практической работе, особенно на тему «История развития улуса Бахтай», 2.IV.71 г. С. Я. Ербанова».

История существует, и к ней нужно относиться с уважением, равно как и к биографиям выдающихся личностей.

Еще одно утверждение, которое я могу оспорить. В статье Сергея Басаева написано: «...Ербанов занимался подделкой документов для подпольщиков, дезертиров и людей, бежавших из тюрьмы». Основанием для этого заявления являются строки отрывка из документальной повести Иосифа Еремеевича Тугутова, известного писателя и уроженца улуса Большой Бахтай, с кем я была лично знакома. В моем архиве сохранилась статья от 11 марта 1989 года в газете «Молодежь Бурятии» «Тургэн из Бахтая», где говорится: Могзо Зангеев «не мог знать, что на чердаке своей квартиры Ербанов поддельвает паспорта, которые не отличить от подлинных, и вручает их неведомо как и через кого партизанским разведчикам и большевикам-подпольщикам». Можно увидеть разницу в подаче фактов? Да, еще какую!

Также в архиве имеется и стихотворение, присланное по моей просьбе из г. Коломна Московской области, по рекомендации Иосифа Еремеевича Тугутова. Это стихотворение известного поэта Геннадия Владимировича Дагурова «Ербанов» с автографом автора. Вот отрывок из стихотворения:

Сам, осененный алым знаменем,
В ряды борцов бессмертных встал,
И, как живой, трибуном пламенным
Взойдет на вечный пьедестал.

Подкрепляя это эссе документами, листая страницы прошлого, я хочу сказать: уверена, в каждом доме есть семейные реликвии – письма, фотографии, награды, словом, то, что нам дорого, ведь продолжительность человеческой жизни до обидного мала, и очень важно осознание того, что

о тебе будут помнить. Память сердца – это дань прошлому. Жизнь преходяща: одно поколение сменяет другое, уходят из жизни те, кто были свидетелями событий гражданской, Великой Отечественной войн...

Мой гражданский долг – искреннее желание поведать людям о фактах жизни моего земляка из села Бахтай, где до сих пор живут мои родственники: братья и сестры, племянники, подруги и друзья. Примечательно, что тема данной работы позволяет проследить тесную связь поколений длиной 95 лет от города Верхнеудинск до города Улан-Удэ, причем народная молва о М. Н. Ербанове границ не имеет.

Когда я училась в институте и жила в общежитии № 3 на улице Борсоева, с удивлением узнала, что вахтер дядя Кеша, Ламин Иннокентий Павлович, являлся хозяином квартиры, где проводились собрания Кондойской ячейки. Он дал мне список членов революционной ячейки в улусе Кондой под руководством М. Н. Ербанова, а также в улусах Гречёхан и Тыргетуй. В нем отмечены главные соратники-единомышленники: Трубочеев Василий Ильич, Павлов Филипп Иванович, Ильин Кузьма Сергеевич, Кириллов Аюша Ильич, Кушенов Кристин, Васильев Иннокентий Павлович, а также 23 другие фамилии и имена, с инициалами и без. Это была такая находка для меня, ведь среди них вполне могут быть предки нынешних улан-удэнцев.

Когда же я работала после окончания БГПИ в Байкальской средней школе Северобайкальского района, в разговоре со своим коллегой – учителем физики Ганюгиным Дмитрием Гавриловичем, выпускником Ленинградского института народов Севера, созданного в 1925 году, узнала, что его отец Гаврил Тихонович работал ранее редактором газеты «Северный Байкал». Приведу его рассказ-воспоминание о том, как в 1936 году после пребывания в пионерском лагере в Душкачане 20 детей-эвенков из Северо-Байкальского района приехали на экскурсию в столицу

нашей республики – г. Улан-Удэ, где они впервые увидели железную дорогу, поезда, автомашины, большие дома.

«На всю жизнь останется в памяти встреча с нами Михея Николаевича Ербанова. Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, стоявший у истоков создания Бурятской автономии, нашел нужным встретиться с детьми, представителями эвенков, живущих на севере республики. Нас привезли в загородную резиденцию Правительства республики. Было много членов Правительства, принимал и вел с нами разговор М. Н. Ербанов, первый секретарь Обкома партии. Были мы покорены его обаянием и красотой. Вел с нами задушевную беседу, интересовался жизнью кочевников-эвенков, говорил о создании колхозов, строительстве поселков, школ для оседания кочевников. Мне было поручено отдать рапорт от нашей делегации. Я заранее выучил его наизусть и отрапортовал Михею Николаевичу. Он подошел ко мне, жал руку и говорил теплые хорошие слова. Затем нас посадили за столы и угощали сладостями. Всем нам вручили подарки. Подарки были особенные: связки книг и каждому из нас по тозовке (мелкокалиберной винтовке). Это еще раз подчеркивало, как внимательно относились к отсталым народностям руководители партии и правительства».

Это детское воспоминание мальчика-эвенка, впоследствии ставшего редактором районной газеты «Северный Байкал», привожу полностью, так как считаю важным это мнение о нашем земляке Михею Николаевиче Ербанове, о его человечности, дальновидности и доброте.

И сейчас, сквозь призму времен, события давно минувших дней возвращаются и живут в памяти, приобретая с годами все большую значимость. У каждого города есть свое лицо. Это не только здания, улицы и скверы, но и его жители: многоликие, нацеленные на свершения и открытия; и 95-летний юбилей города Улан-Удэ – только еще од-

на важная веха на пути к развитию столицы Республики Бурятия и процветанию ее жителей.

Свое эссе я хочу завершить стихотворением моей дочери, поэтессы Шодоевой Надежды Цыренжаповны:

Улан-Удэ – великая столица!

Ты необъятен, как полёты птицы.

Ты так прекрасен в лице дочерей,

Ты – город баторов-богатырей.

Ты – вся Бурятия в едином целом,

Ты слависься умами, делом.

А сколько ты взлелеял поколений

И сколько радостных переживал мгновений?!

Улан-Удэ – ты лучший на планете,

Тебя все любят – взрослые и дети.

Улан-Удэ – ты многолик и ярок,

Земли бурятской дорогой подарок.

2005

О моей малой Родине

Е. Б. Жалсабон

Люблю тебя, Улан-Удэ!

В любой беде, в любое время

Найду защиту у тебя,

Родимая земля моя!

Действительно, в любое время года, в любой беде, мне кажется, каждый человек внутренне обращается к своим истокам, к своей малой Родине.

Родимая земля... Земля, по которой я сделала свои первые шаги, увидела впервые красоту окружающего мира. Первое отчетливое воспоминание связано с рекой Селенгой. Знойный летний день. Я с мамой стою на берегу реки.

Вода такая прозрачная. Берег, поросший кустарником, море цветов, название которых я еще не знаю, щебетание птиц, журчание воды и небольшие волны от проплывающей мимо лодки. Я помню этот миг и буду помнить всю мою жизнь. И это моя малая Родина...

Став постарше, я с мамой и братьями ходила на концерты, посвященные Дню города. В этот день мы обычно гуляли по нашему Арбату, площади Советов. А самым моим любимым местом был городской сад. И сейчас, каждый раз, когда прохожу мимо тех мест, в памяти всплывают теплые детские воспоминания. Позже, став школьницей, я узнала, что у нашего любимого города очень интересная история. В 1666 году русский казачий отряд под руководством Гаврилы Ловцова поставил на высоком берегу, в устье реки Уда, избу для сбора ясака с местного населения, назвав его Удинским казачьим зимовьем. В 1680 году зимовье было преобразовано в острог. В 1689 году строительство было закончено и острог стал административным и военным центром Забайкалья. В истории города были времена и благополучия, и разрухи. Революция, гражданская война, образование Бурят-Монгольской АССР и провозглашение города Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) столицей, строительство заводов и фабрик, Великая Отечественная война, послевоенное строительство. Все это – история моей малой Родины...

В настоящее время город Улан-Удэ включен в список наиболее ценных городов России – в городе 234 памятника истории, архитектуры и градостроительства. Я считаю, что Улан-Удэ по праву называют культурным центром Восточной Сибири. В нашем городе мирно сосуществуют представители самых разных национальностей и вероисповеданий, что еще раз доказывает, что здесь живут самые добрые, трудолюбивые и открытые люди, которые всегда помогут друг другу, где бы они ни находились. Трудолюбия

моим землякам не занимать! Я знаю, что с каждым годом наш любимый Улан-Удэ будет хорошееть и благоустраиваться.

Мы, молодое поколение, должны помнить, что наша малая Родина – это частица России, помнить, что нужно вносить свой вклад в историю города, Бурятии, Отечества. Я горжусь тобой, моя малая Родина!

Из чистого истока
Беру я вдохновение.
Страна, район и улица –
Вот Родина моя!
Она дает мне многое,
Терпенье и стремление
Стать сильным человеком
И в путь ведет меня!

Телевидение города в моей судьбе

В. В. Измайлов

Народная мудрость утверждает, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Началось всё в далеком 1929 году. Энтузиастами-радиолобителями в Верхнеудинске был сооружен первый в республике радиозел небольшой мощности. Он обслуживал несколько радиотрансляционных точек, установленных в центре города. И тогда горожане слышали «голос Москвы». А через два года, в 1931 году, был построен постоянно действующий радиозел. И первые 700 слушателей впервые услышали голос местного диктора: «Говорит Верхнеудинск». Оборудование радиостанции было установлено в небольшом двухэтажном здании по ул. Ленина, напротив здания бывшего театра

русской драмы. Передачи производились в студии на втором этаже здания.

Век телевидения Бурятии ведет свой отсчет с рубежа 1960 и 1961 годов. Над столицей Бурятии взметнулась 162-метровая телевизионная вышка, и 31 декабря 1960 года в здании телецентра началось тестирование технического оборудования.

В июне 1961 года был введен в постоянную эксплуатацию Улан-Удэнский программный телевизионный центр и постановлением Совета Министров Бурятской АССР была организована «Улан-Удэнская студия телевидения». Первым директором Улан-Удэнской студии телевидения был назначен Анатолий Васильевич Александров.

16 июня 1961 года состоялось официальное открытие Улан-Удэнской студии телевидения и после испытательной тест-таблицы в эфир вышла шапка «У-УСТ» (на музыку композитора Жигжита Батуева). Телевизионную программу открыли выступления секретаря бурятского обкома КПСС Д. Д. Лубсанова, секретаря Улан-Удэнского горкома КПСС К. М. Продайводы, председателя Бурятского комитета по радиовещанию и телевидению И. И. Болдогоева. Программу продолжил киноконцерт мастеров искусств и творческих коллективов Всесоюзного радио и ЦТ. В этот день в эфир вышел и первый выпуск телевизионных новостей «По родному краю». Завершилась программа художественным фильмом «Нормандия-Неман».

Над первым официальным телевыпуском работали режиссеры Петр Николаев и Иван Миронов, звукорежиссер Галина Загбаева, телеоператоры Алексей Дмитриенко и Николай Втюрин.

Первыми дикторами Бурятского телевидения были обаятельные и талантливые женщины Алла Болдогоева, Валентина Жалсараева, Софья Гончикова. Первые дикторы-

мужчины обладали прекрасным тембром голоса и дикцией: Владимир Коренев, Лев Перминов, Валерий Хацанов.

Проследим по вехам краткую хронику телевизионной «биографии» У-УСТВ.

Я связан с миром СМИ города Улан-Удэ с 1965 г., телевидение стало самым, пожалуй, главным периодом в моей богатой на события биографии. Как говорили горожане: «Вы, действительно, одно из самых узнаваемых “лиц с экрана”, которое знакомо в любой точке нашей республики». Эти «лица», как говорится, «были вхожи в каждый дом».

Моим наставником в мире журналистики был Сергей Владимирович Каллиопи. Он тогда уже работал на радио. С его детских постановок начиналось Бурятское радиовещание. От черных тарелок на улицах не отходили тогда часами, узнавая голоса своих друзей. Он был режиссером от Бога. Создавая концертный репертуар, он писал музыку, стихи, рисовал декорации... Именно он неожиданно предложил мне работать в Доме радио. Полгода я работал в редакции новостей, потом с Сергеем Владимировичем ушел на ТВ. Тут надо отметить, что телевидение в ту пору было совсем иным. Никакого центрального вещания, никакой Москвы, спутниковой трансляции ведь еще не было. Были только релейные линии. Но в Улан-Удэ и этой линии тогда не существовало. Потому улан-удэнское ТВ было городским каналом. На республику мы вышли позже. Показывали короткие документальные фильмы-журналы, организовывали в студии встречи с интересными людьми.

Передачи, конечно, были совсем другими – слабое изображение, черно-белая пленка. Но нас смотрели и ждали! Почти все делалось вручную. Даже титры вручную рисовали Юра Дементьев и Володя Инкижинов – потомок великого бурятского актера. Иногда сюжеты были полностью рисованными или состояли из фотоснимков. В те годы у меня и редакционных коллег зародилось (не сразу) понимание

того, каким должно быть телевидение. Оно должно быть только общественным! Телевидение без двусторонней связи – не телевидение. Поэтому мы начали создавать общественные редакции, идти на контакт со зрителем. Эту схему зритель принял. Шли письма, на экране звучали вопросы и ответы на них. Помню, тогда мы создали передачу «Человек и закон», общественную редакцию. И вышла в свет она задолго до аналогичной московской. Мы приглашали милиционеров, прокуроров, работников юстиции, и они отвечали на письма зрителей тут же, прямо в эфире. И передача имела успех, а чиновники побаивались ее. Речь-то шла о том, как кого-то незаконно уволили с работы, не дали положенную квартиру. Правоохранители в студии зачитывали письма-жалобы и говорили: «Мы разъясним начальнику, который уволил вас, его неправоту». И ведь разбирались. Скольким мы людям тогда помогли! А «Гражданином и законом» передача стала позже, в годы перестройки, когда в Москве появилась такая же передача.

Вообще задумок было много. Но нам постоянно не хватало кино, были времена, когда на часовую передачу нам давали не более восьми минут. А в это же время в республике начался бум туризма. И на всех предприятиях, особенно на заводах создавались турклубы. И в походы ребята ходили с кинокамерами. Вот тут мы и увидели свой резерв. К примеру, создали передачу «Хамар-Дабан», рассказывающую о наших туристах, а в киносюжетах использовали их пленку. Наши операторы на ЛВРЗ, авиа- и приборостроительном заводах содействовали созданию киноклубов. В это время в программах нашей редакции появился «Клуб кинолюбителей». Зрителю были представлены любительские фильмы Народного артиста СССР Лхасарана Линховойна, фильмы Коли Петрова, который позже погиб на Даманском.

В те годы мы приняли участие во Всесоюзном молодеж-

ном телефестивале с фильмами о севере Бурятии и об эвенках – «Там, за Байкалом перевал» и «Золотая земля ороchon». Одной из особенностей этих фильмов стало то, что документальные кадры там перемежались фотографиями. Случилось так, что во время съемок в Баунтовском и Северобайкальском районах стояли крепкие морозы, и кинокамера постоянно замерзала. Поэтому мы вели съемки «кусками». А потом, при монтаже, эти «куски» монтировались с фотографиями. То есть поступили так только из-за сбоя киноаппаратуры. Однако жюри восприняло это иначе – оно посчитало, что это интересный, новаторский ход. Я вел репортаж с места событий. Сейчас это обычный прием тележурналистов, а тогда он был в новинку.

Были и другие реализованные задумки – первые на местном телевидении конкурсы, позже – первые телемарафоны.

Молодежная аудитория, в отличие от «взрослых», могла рассуждать обо всем: культуре, музыке, спорте, литературе, политике. К примеру, была у нас программа «Политбой». В студии студенты, рабочие ребята дискутировали на самые различные темы. Особо я заметил тогда студента Андрея Левантуева. Сегодня он один из лучших ведущих на республиканских каналах. Такого рода задумки были полностью реализованы на Бурятском телевидении во всех редакциях. Журналисты, энергичные и мобильные, вели репортажи отовсюду – с колхозных полей, из цехов заводов, из музыкальных клубов, школ и дворцов пионеров, с улиц поселков, с горных перевалов и северных болот. Тогда это был настоящий прорыв.

Хочу отметить одну грустную тенденцию нынешнего времени: на ТВ практически нет молодежных программ. Я имею в виду программы, которые могли рассказать зрителю не только о «звездах» и «золотой молодежи», а о простых людях, живущих в городах и селах страны. Государст-

во, телевидение их напрочь забыли. Почему? Ведь это огромный пласт зрителей. Нет на ТВ и детско-подростковых передач, которые могли бы воспитывать подрастающее поколение. Хотя у советского ТВ такой опыт был и показывал высокую результативность.

Зоны чистого воздуха

В. И. Кузьменко, И. Нагаева

Наша родина, как и другие развитые страны мира на рубеже конца XX – начала XXI века, столкнулась с проблемами, которых ранее в истории человечества не было. Одна из главных проблем – это загрязнение атмосферного воздуха, которое поразило мегаполисы стран Европы, Америки, Азии, России. Этим загрязненным воздухом дышат жители городов, по нашему мнению, это является главной причиной высокой смертности населения и низкой рождаемости. Поэтому численность населения страны убывает – сейчас катастрофически высокая смертность среди населения и низкая рождаемость детей. Эта мировая проблема не обошла стороной и жителей республики. В Бурятии, например, средняя численность населения составляет 2,8 человека на один квадратный километр, куда еще меньше?

Как давно началась эта проблема в Бурятии? Город Верхнеудинск в 1934 г. был переименован в Улан-Удэ. Атмосферный воздух над городом был девственно чистым: состоял на 88% из азота, 21% кислорода и 0,45% углекислого и других газов. Этот воздух оставался неизменным на протяжении сотен и тысяч лет. Все живое на Земле, включая человека, жило и развивалось благодаря именно такому составу атмосферы.

Однако начавшаяся в конце столетия промышленная революция привела к тому, что постепенно с 30-х годов XIX

столетия наш город начал становиться крупным промышленным центром: строились железные дороги, фабрики, заводы, предприятия, развивался автомобильный транспорт. Сегодня в Улан-Удэ действуют промышленные предприятия, такие как ЛВРЗ, ТЭЦ-1, ТЭЦ-2 и другие. Они являются главными источниками выброса в атмосферу загрязняющих веществ.

Вдобавок ко всему за последние 20-30 лет произошла резкая миграция населения из районов в столицу. Причина ясна – экономический спад. Переселившись в город, жители наших деревень построили 20 тысяч деревянных домов (так называемый частный сектор). Эти дома отапливаются или углем или дровами. Никем не сертифицированные самодельные котлы и печи выбрасывают в атмосферу вредные загрязняющие вещества. Исследованиями установлено, что максимальное количество выбросов происходит в восемь часов утра, когда жители готовят завтрак, и в восемь вечера, когда люди после работы ужинают. Происходит это в осенне-зимний период. В весенне-летний период, когда отпадает надобность топить печи постоянно, продолжают без перерыва дымить трубы заводов, фабрик, пекарен и т.д.

По заказу Министерства природных ресурсов Республики Бурятия в 2015 году был проведен мониторинг состояния воздуха в Улан-Удэ. На основании полученной информации был создан компьютерный банк данных Улан-Удэ. Оказалось, сегодня атмосферу загрязняют 3467 промышленных источников, 717 машин, более чем 20 тысяч несертифицированных котлов и печей. Отметим, что из-за них в атмосферу поступает 209 видов вредных веществ. Итогом всего этого стало то, что на сегодняшний день Улан-Удэ входит в тройку самых загрязненных городов России. Проблема загрязнения воздуха кроется и в его географическом положении. Город находится в низменности, окруженной

горами. Загрязненный промышленными отходами воздух не улечувивается, а нависает над городом в виде смога. Затем ядовитые вещества оседают на почву, дома, скверы, парки, в том числе родильные дома, детские школы, сады, больницы. Этим воздухом дышат жители города, что в первую очередь способствует развитию сердечно-сосудистых и дыхательных заболеваний, расстройств нервной системы.

У нас резко негативное отношение к сложившейся ситуации, и мы предлагаем следующее:

1) Выявить зоны чистого воздуха. Такими зонами, по нашему мнению, являются северные окраины города, так как главенствующее направление ветра (роза ветров) – северное. На севере республики нет промышленных предприятий, загрязняющих воздух. На сотни километров тайга, лиственный и хвойный лес. По мнению ученых, самым целебным воздухом является воздух высокогорья (на высоте 1200-2000 метров над уровнем моря). Далее следует воздух морей, океанов, озер. На третьем месте воздух сосновых, лиственных лесов. Именно с севера, с берегов озера Байкал дует целебный ветер. По нашему мнению, зоны чистого воздуха расположены на севере столицы: поселение Гурульба, Сотниково, Верхняя Березовка и парк имени Жанаева в п. Загорск, отреставрированный в мае этого года.

2) Организовать бесплатный выезд граждан в зоны чистого воздуха с 6 часов утра до 20 часов вечера для отдыха и занятий спортом.

Как инструктор по спорту, я провожу в парке Жанаева обучение жителей поселка Загорск оздоровительной дыхательной гимнастике, спорт-балансу (новому виду спорта) и скандинавской ходьбе. По своему опыту знаю, что люди, приходящие на занятия, в первую очередь, восхищаются чистым воздухом. У них проходят головные боли, начинается процесс восстановления зрения. Так, одна из пожилых участниц отмечала: «Раньше я видела очертания ковра, а

после занятий начала замечать цветы на ковре».

Однажды, при проведении лекции по оздоровительным дыхательным гимнастикам для детей и взрослых в детской библиотеке № 6 поселка Загорск, я разговорился с одной из ее постоянных читательниц, Инной, молодой девушкой, которая продолжит мой рассказ.

Заметив на занятии мой неподдельный интерес к здоровому образу жизни, Василий Иосифович предложил мне высказать свое мнение об этом. В ходе разговора оказалось, что инструктор хорошо знаком с моей бабушкой Ниной Лазаревной. Она на протяжении многих лет занимается скандинавской ходьбой, а с недавнего времени и спортивным балансированием, в котором делает немалые успехи. В свои 79 лет она сохраняет свой яркий, неунывающий взгляд на жизнь и удивительную бодрость духа, которыми невольно заряжает всех окружающих. Ее достойный уважения характер в очередной раз подтверждает недавно рассказанная Василием Иосифовичем история. Он со своей группой участниц скандинавской ходьбы «Черепяхи перекати-поле» дождался Нину Лазаревну, сетуя на ее непунктуальность. Услышав приближающееся пение, вся группа стала внимательно вглядываться в чащу леса. Вскоре они увидели мою бабушку, задорно напевающую: «Врагу не сдается наш гордый варяг». Песню с энтузиазмом продолжила напевать вся группа. Теперь эту песню предлагают сделать гимном группы на городском фестивале скандинавской ходьбы, который состоится осенью.

Я люблю свою дорогую бабушку, желаю ей здоровья и неиссякаемого оптимизма, которым она наполняет случайных и близких ей людей.

При открытии парка им. Жанаева было много людей, однако телерепортер из всех присутствующих выбрал почему-то именно мою бабушку. Она дала краткое интервью: «Здесь (в парке) воздух целебный, находясь здесь, сразу

И нет спокойней, и дороже нет!
Основан город как острог казачий,
Впитал в себя и запад, и восток.
Улан-Удэ тогда звучал иначе,
Был Верхнеудинском лет более двухсот.

Город был основан в 1666 году на месте Удинского острога, который был переименован в Верхнеудинск. На протяжении многих десятилетий его считали торговым городом, который занимал очень выгодное географическое положение. Общественным центром города была Гостинодворская площадь.

Когда-то через город проходил Великий чайный путь, поэтому здесь ежегодно устраивались ярмарки, которые пользовались всероссийской известностью. Купцов, которые приезжали торговать, называли гостями, а ряды – Гостиными. Строительство Гостиных рядов длилось около полувека – с 1804 по 1868 годы.

В воспоминаниях из детства сохранился образ старого города. Главную улицу Ленина до сих пор украшают знаменитые купеческие усадьбы Голдобина, Мордовского, Капельмана, Розенштейна. Все эти люди внесли неоценимый вклад в развитие и процветание города. Они строили заводы и мануфактуры, занимались просветительской деятельностью, были меценатами. История города богата людьми.

Иван Флегонтович Голдобин был одним из самых богатых купцов Верхнеудинска, ему принадлежало несколько заводов, им было создано «Общество по оказанию помощи больным», построены приюты и школы. А его деревянный дом с кружевной резьбой славился радушием и хлебосольством. Сейчас там находится Музей истории города, где воссоздана обстановка конца XIX – начала XX века.

Большое двухэтажное каменное здание до сих пор является главным украшением улицы Ленина. Захватывает дух

перед колоннами с силачами атлантами, которые поддерживают крышу здания. Это красивое здание – дом купца Нафтолия Леонтьевича Капельмана, крупного заводладельца. Дом был построен в 1907 году на бывшей Большой Николаевской. Н. Л. Капельман и И. Ф. Голдобин принимали активное участие в управлении и благоустройстве города.

История города для меня связана и с домом Танских, Михаилом Владимировичем и Екатериной Владимировной. Это семья верхнеудинских интеллигентов начала XX века – одна из образованнейших, просвещенных семей города, которая занималась большой просветительской и общественной деятельностью. В школах и училищах Верхнеудинска, в своем гостеприимном доме Танские устраивали благотворительные акции, рождественские и пасхальные вечера. В течение полувека их дом был настоящим центром культуры Верхнеудинска. Я познакомилась с трогательными письмами и воспоминаниями Танских, которые воссоздают картину того времени, помогают понять мысли и чувства людей прошлого столетия.

Украшением старой части города является Одигитриевский кафедральный собор, первое каменное здание Верхнеудинска, построенное в 1785 году. Я помню, каким был храм в пору моего детства, когда мы, ученики художественной школы, рисовали его с натуры. Что-то серое, полуразрушенное, неприглядное, стаи ворон, живущих в старой колокольне. Сегодня это белоснежное каменное здание, состоящее из нескольких строений разной высоты, напоминающих корабль. Золотые купола играют в свете солнечных лучей, а по вечерам раздается дружный перезвон колоколов, который плывет над Удой и замолкает на другом берегу.

Хорошо пройтись по каменным дорожкам набережной, вдохнуть свежий запах черемухи и вспомнить детство.

Преобразились и похорошели старые, милые сердцу улицы родного города, но навсегда останутся в памяти воспоминания минувших дней.

Мой любимый город – нет ничего родней и дороже тебя. Здесь я родилась и выросла, здесь мои корни, моя история.

Что такое мой любимый город?

Это жизнь, которая кругом.

Это сны, воспоминания, годы,

Это мой гостеприимный дом.

Улан-Удэ: экзотика Востока и сходство с Западом

М. А. Лепомаа

Мое первое впечатление об Улан-Удэ датируется 2001 годом. Я провела тогда две недели на территории Республики Бурятия. Это было в мае. Разнообразие природного ландшафта сразу бросилось в глаза. Экзотическими мне показались узоры на фасадах многоэтажных домов в Железнодорожном районе, где я тогда остановилась у подруги. В этом городе ощущается близость Востока, и это очень привлекает жителя Запада настоящей экзотикой. До приезда в Бурятию я не помню, чтобы встречала человека бурятской национальности, несмотря на годы, проведенные в разных городах России.

Второе ощущение, которое у меня возникло, – это сходство Улан-Удэ со столицей Республики Карелия Петрозаводском. В обоих городах улица Ленина проходит через центр, спускаясь с горки к воде. В Петрозаводске – это озеро Онего, в Улан-Удэ – река Уда. В обоих городах встречаются старинные деревянные здания, в которых до сих пор живут люди. Знакомые сталинские дома с крепкими стенами придают городам солидный внешний вид. И в центре обоих городов стоит памятник В. И. Ленину, а в Петроза-

водске он в полный рост с шапкой-ушанкой в руке.

В обоих городах живут аборигены. В Бурятии – это буряты и эвенки. В Карелии – это карелы и вепсы. Их языки похожи на языки соседей, монголов и якутов с одной стороны, и финнов с другой. Для меня, как финского лингвиста, естественно интересоваться языком местных жителей. На севере Карелии говорят почти на чистом финском, там же и были записаны руны эпоса Калевала. В Бурятии можно жить без знания бурятского языка так же, как и в современной Карелии. Но без знания языка трудно проникнуться культурой и мышлением местного населения. Поэтому я сразу начала изучение бурятского языка под руководством опытных педагогов из БГУ. В течение трех лет я посещала лекции и практические занятия по грамматике и литературе бурятского языка на факультете бурятской филологии. Мой первый педагог Ц. Б. Базарова продолжала курировать меня и в последующие годы. Она подготовила меня для участия в Республиканском фестивале-олимпиаде бурятского языка для тех, кому этот язык не является родным. В 2011 году я заняла третье место, а в 2012-м уже победила.

Знание бурятского языка открывает новый мир в этой прекрасной столице. Я посещаю Бурятский драмтеатр и с удовольствием смотрю бурятские спектакли без перевода, чем иногда вызываю недоумение сидящих рядом зрителей. К сожалению, моих знаний языка все еще не хватает для понимания юмора, который иногда выражается словесно, иногда жестами. Восток – дело тонкое. Здесь очень важен язык тела, ведь Бурятия славится танцами. Кроме ёхора, существует множество грациозных танцев, которые просто поражают своей изящностью землячку летки-енки. Недалеко в столице Бурятии действует прославленный театр оперы и балета.

Я родилась у моря и прожила свою молодость в стране тысяч озер. Река для меня – чужая стихия. В столице Буря-

тии их целых две. В первое лето я попробовала купаться в Уде на городском пляже. Страх быть захваченной подводными течениями был сильным, и я недолго продержалась в воде. Байкал – совсем другое дело!

Название реки Уда, говорят, эвенкийское слово, которое значит «река». Почему-то это слово было переделано на бурятский в виде слова «үдэ», что значит «полдень». Иногда утверждается, что название города Улан-Удэ означает «красные ворота», но в слове «дверь» – «үүдэн» – длинное гласное в начале. Интересно было бы узнать, кто впервые придумал название города, когда его переименовали. В любом случае, название придает городу монгольский штрих, ведь многие мои земляки слышали об Улан-Баторе и предполагают, что я живу именно в Монголии. Приходится объяснять им о существовании Республики Бурятия.

Мне было очень интересно приехать сюда без окрашенных представлений и увидеть воочию всю прелесть долины двух рек в окружении прекрасных гор. По выходным я люблю пешие прогулки в виде скандинавской ходьбы по Аршану в сосновом лесу, который так сильно напоминает мне о родных местах в Финляндии!

С годами город изменился благодаря новостройкам. Это очевидно для всех, кто провел в Улан-Удэ больше десяти лет. Новые дома строятся не по дням, а по часам. Меня удивляют высотные дома в территории сейсмической активности. Видимо, строители освоили новые технологии. Радуют глаз и душу храмы, которых стало уже довольно много в разных частях города. Духовное возрождение продолжается и укрепляется. Храм напоминает нам о вечных ценностях и учит добру и терпению по отношению к другим людям и всему творению Божию. Перекресток двух рек говорит нам о другом кресте, который примирил нас с нашим Творцом.

Каким я помню Улан-Удэ

Б. Д. Линхоев

Первое мое знакомство с Улан-Удэ произошло летом 1966 г., когда я приехал поступать в БГПИ им. Д. Банзарова из Баргузинского района. Институт тогда располагался в двух корпусах на ул. Ранжурова. Ректорами были Никоров, позже Батудаев. 30 декабря 1966 г. на улице Борсоева открылось пятиэтажное общежитие – к великой радости иногородних студентов. В 1966 г. на факультет физвоспитания поступили 100 студентов, 90 из них окончили институт в 1970 г., в том числе автор этих строк. Позже ректором стал наш однокурсник Степан Калмыков.

Любимыми местами молодежи и горожан были кинотеатры «Прогресс», «Эрдэм», «Октябрь», «Дружба» (где сейчас расположен русский драмтеатр им. Бестужева). Помню, в двух залах кинотеатра «Прогресс» демонстрировали фильмы с 10 утра до 22 часов вечера. Зачастую студенты сбегали на дневной сеанс за 28 копеек. Театр оперы и балета студенты посещали по бесплатному абонементу по 2-3 спектакля в месяц. Любили ходить на «Красавицу Ангару», «Голубой Дунай», концерты творческих коллективов, где блистали народные артисты СССР Л. Линховоин, К. Базарсадаев, Д. Дашиев, П. Балдаков, Л. Сахьянова, П. Абашеев.

Тогда Русский драмтеатр и театр бурятской драмы располагались на ул. Ленина, где сейчас Музей природы. В русском драмтеатре смотрел «Замок Броуди», а в Бурдраме – спектакли «Будамшу» (главную роль в котором исполнял мой земляк М. Елбонов), «Тополек мой в красной косынке», «Ночь лунного затмения». Во многих спектаклях прекрасно играла народная артистка СССР Мария Степанова.

Вся улица Ленина раньше была открыта для автомобильного движения. Мы любили «тусоваться» на углу улиц

Ленина и Кирова возле кинотеатра «Эрдэм», где можно было познакомиться с девушками. В Гостиных рядах работали хорошая столовая № 13 и позная, куда любили ходить студенты, а вечерами мы танцевали до упаду в горсаду, особенно ёхор. Первенствовали здесь танцевальные коллективы ёхора Тункинского, Баргузинского и Курумканского районов.

На стадионе им. 25-летия Бурятской АССР на переполненных трибунах отчаянно болели за футбольный клуб «Селенга» – одного из лидеров в зоне Восточной Сибири и Дальнего Востока. Сейчас нет ни стадиона, ни футбольного клуба, зато на том месте расположен современный физкультурно-спортивный комплекс. Летом на стадионе и на ипподроме на Верхней Березовке проходили сурхарбаны и конные скачки с участием виртуозных наездников из Монголии и Усть-Орды.

Поскольку тогда мы жили в большой стране СССР, в городе были райкомы партии, райисполкомы, горком КПСС и горисполком, Обком КПСС и Обком ВЛКСМ. Была довольно крепкая трудовая и общественная дисциплина в трудовых коллективах, учреждениях и организациях, неплохо работали ныне не существующие промышленные предприятия, такие как Мехстеклозавод, Завод силикатного кирпича, завод Буржелезобетон, завод «Электромашин», ликероводочный завод, спиртзавод и другие предприятия. Из руководства республики отмечу деятельность первого секретаря Обкома КПСС А. У. Модогоева, председателя Совмина В. Б. Саганова, его зама по сельскому хозяйству Б. И. Николаева, прокурора Бурятии Б. У. Цыренжапова, министра МВД Н. В. Бутуханова, директора ЛВРЗ В. В. Саржана, ТСК – Героя Социалистического Труда К. П. Альцман, первого секретаря Октябрьского РК КПСС И. А. Антакшинову, в честь которой недавно открыли мемориальную доску в Октябрьском районе. Почему-то на улице

Сахьяновой, где сейчас БНЦ, располагался Пригородный райком партии, которому подчинялись нынешние Тарбагатайский и Иволгинский районы. Председателем райисполкома был Ю. П. Цыренжапов, позже ставший прокурором города и министром юстиции Бурятии.

По городу курсировал трамвай, где стоимость проезда была 3 копейки, и автобус за 5 копеек. В столовых можно было сносно пообедать на один рубль, а в ресторанах «Байкал» и «Селенга» (где сейчас магазин «Полином» на ул. Ленина) можно было выпить и закусить за 8-10 рублей.

Из крупных торговых точек в городе были универмаги «Центральный», «Юбилейный», несколько магазинов продовольственных и промышленных товаров в разных частях города, которые вполне удовлетворяли спрос населения, хотя средняя зарплата рабочих и служащих была от 80 до 200 рублей. Это сейчас супермаркетов в городе хоть пруд пруди, иногда продавцов бывает больше, чем покупателей.

В Бурятии и в Улан-Удэ работало почти все трудоспособное население. Сейчас многие, особенно молодежь, не имеют работы, уезжают в другие города и страны.

Но в целом, считаю, сегодняшней горожанин более образован, целеустремлен, живет относительно неплохо, в своих домах, квартирах, большинство ездит на своих автомобилях, старается дать детям хорошее образование, привить высокую культуру по западному образцу.

Если сравнивать тогдашний и сегодняшний Улан-Удэ, то разница очень большая. Появились хорошие скверы, фонтаны, дороги, новые школы, детсады, увеселительные заведения, высотные здания, целые дворцы торговых точек с мраморными полами, эскалаторами, как в московском метро. Город хорошеет, и все это останется на благо потомкам, к 100-летию города.

Вот такие мои личные взгляды как рядового жителя города Улан-Удэ.

Мой город

Н. М. Ловцова

Мы стоим с подругой на смотровой площадке дацана Багша Римпоче, и перед нами открывается панорама столицы, которая празднует свой 95-летний юбилей. И невольно возникают мысли о том, как изменился наш Улан-Удэ, пройдя исторический путь от маленького Верхнеудинского острога до современного красивого города, который в последние годы становится центром международного туризма.

Когда сравниваешь, каким был наш город полвека назад и каким стал сейчас, видно, как изменился город твоего детства. Когда мне было 10 лет, на площади Советов еще был сквер с памятником Героям Революции, а уже студенткой я проходила по этой площади под бодрые звуки маршей в колонне демонстрантов на ноябрьские или майские праздники.

А наш Мемориал Победы? Во времена моего детства там еще оставались старые ветхие деревянные домишки, постоянно подтопляемые талыми водами. Дети бегали среди свежепосаженных по откосам кустов, ставших теперь большими деревьями и частью ландшафтного дизайна, в который органично вписан комплекс фонтанов. И по дорожкам бегают уже новое поколение детей.

На Центральном рынке, помнится, была площадка с длинными деревянными столами под навесами. И когда меня вели из детского сада домой, бабушка покупала мне орехи или ягоды в газетном кулечке, которые съедались тут же на улице. Теперь Центральный рынок – одна из городских достопримечательностей, и как во времена купеческого Верхнеудинска, там полно всякого товара. Всегда интересно наблюдать реакцию наших зарубежных гостей, когда

они приходят на рынок. Выражение их лиц трудно описать, так как это смесь удивления, восхищения и недоумения. Они видят прилавки, заполненные фруктами всех видов, мясные и молочные ряды, множество магазинчиков. Ведь они считали, что отправляются в экзотическое путешествие, в самый «медвежий угол» дикой Сибири. Поэтому, столкнувшись с современным, вполне европейским городом, очень красивым, где на рынке есть все, они, вероятно, переживают некий культурный и цивилизационный шок.

Наш город сохранил старый исторический центр с деревянными, изукрашенными резьбой домами и старинными каменными постройками. Но время движется вперед, и вот уже город украсила многоэтажная застройка, как в лучших городах Европы и Америки, новые мосты со скульптурами богатырей, множество интересных памятников, новых парков. И хоть теперь мы уже не можем посмотреть интересный фильм в кинотеатре «Дружба», художественная среда этого места сохранена, и сейчас мы ходим на спектакли в новое здание Русского драматического театра.

И пусть уже нет тех мест в городе, которые мы любили посещать в детстве и юности, например, кафе «Лакомка», где можно было выпить кофе и съесть пирожное за 22 копейки, но нам стали доступны многочисленные кафе, рестораны, буузные, которые могут удовлетворить самого заядлого гурмана.

А еще наш город – это город детей, поэтому в каждом дворе устроены детские площадки. Наш город – это город школьников, талантливых и умных, для которых уже не хватает школ. Наш город – это город студентов: креативных, современных, владеющих компьютерными технологиями и гаджетами, им и строить будущее страны. Наш город – это город современных пенсионеров, которые активно совершают прогулки с палками для скандинавской ходьбы, участвуют в спортивных соревнованиях и овладевают

компьютерной грамотностью.

Наш город – это город, где много театров и музеев. В нем мирно сосуществуют все религии, а жители города посещают и церкви, и дацаны, соблюдают традиции и праздники тех народов, которые веками жили вместе в нашей республике.

Наш город – это спортивный город, где есть замечательные стадионы, спортивные школы и базы, воспитавшие многих замечательных спортсменов, известных не только в России, но и за рубежом.

Наш город – это центр туризма. С каждым годом к нам приезжает все больше туристов из Европы, Америки, Китая. Поэтому зачастую на Театральной площади можно встретить больше туристов, чем горожан.

Я люблю свой город. За свою жизнь мне пришлось побывать в разных республиках и городах Советского Союза, пожить в Москве, побывать за границей, но самый лучший момент в жизни – это когда самолет идет на снижение, подлетая к Улан-Удэ: весь город перед тобой в иллюминаторе, как на ладони, и ты понимаешь – ты дома, тебя ждут.

И теперь, когда наша столица празднует свой 95-летний юбилей, хочется пожелать ей дальнейшего процветания, или, выражаясь в стиле старого Верхнеудинска, «и многие лета» существования.

В поисках работы

В. К. Махатов

Стояла середина августа далекого 1979 года. Я мыл в тазу свои уставшие ноги после долгой и безуспешной ходьбы по коридорам городских и районных администраций. Я искал работу учителя немецкого языка. Везде отвечали отказом.

Мои гудящие ноги наслаждались холодной водой. За окном столбик термометра давно переполз за отметку 30.

На глаза попала местная газета «Правда Бурятии». Там был раздел объявлений, где размещалась информация о вакансиях. И вот я прочел: «Гостелерадио Бурятской АССР объявляет конкурс на вакантную должность диктора радио на русском языке».

«Чем черт не шутит, дай попробую», – подумал я.

Преподаватель из меня не получился, хотя три года отдал школе. Работал сельским учителем, и мой предмет многим не нравился. Ребята говорили: «Зачем нам немецкий язык? Чтобы доить коров и водить трактор, он нам не нужен. Наши отцы и деды воевали с немцами. Многие погибли. Зачем нам знать немецкий язык?».

Поменять их мышление я не мог. И теперь я в душном каменном городе, да еще без работы. Подходил к концу мой отпуск, который я взял с дальнейшим увольнением.

И вот я приехал в указанное время на конкурс. Нас собралось 30 человек – пока мы сидели в актовом зале Гостелерадио, я успел всех пересчитать по головам, такая уж у меня привычка. Да и времени было полно. Конкурсантов по одному заводили в студию, где мы читали готовый текст. Всем давали время на подготовку. Тематика была разной: спорт, сельское хозяйство, отрывки из классической литературы... Подошла моя очередь, я представился и начал чтение текстов. Все записывалось на магнитную ленту. С тихим шелестом крутились бобины советской техники. В студии была тишина. Наконец, прослушивание закончилось. На прощание мне сказали, что результаты конкурса сообщат почтовой открыткой на мой адрес.

Через неделю, 22 августа 1979 года, меня пригласили на собеседование в Гостелерадио. Присутствовали заместитель председателя Гостелерадио Бурятской АССР Румянцев Андрей Григорьевич и ведущий диктор радио высшей кате-

гории Иванова Вера Борисовна. Был и еще кто-то, но я уже не помню, прошло почти 40 лет. Так я стал диктором радио.

Прошлым летом писатель и переводчик, народный поэт Бурятии Андрей Румянцев приезжал в Улан-Удэ. С 1960 года в течение 10 лет он работал в газете «Молодежь Бурятии», затем в течение 14 лет был зампредела Комитета по телевидению и радиовещанию Бурятии. Теперь он проживает в Москве. Встреча с ним проходила в Центральной городской библиотеке имени И. К. Калашникова, в зале почти не было свободных мест. Андрей Георгиевич рассказывал о себе, своем творчестве, раздавал автографы на своих книгах. Мы все, в том числе и я, сфотографировались на память. Мне, как диктору радио, часто доводилось читать в микрофон стихи Румянцева, посвященные природе нашего края, Байкалу. Ведь сам он родом из села Шерашово Кабанского района Бурятии. Особенно мне нравилось его сравнение Байкала с «колодцем планеты».

До сих пор я с благодарностью вспоминаю голос моего наставника – Ивановой Веры Борисовны. Помню и деревце рябины с краснеющими гроздьями ягод около входа в здание Гостелерадио. К сожалению, Вера Борисовна давно на пенсии, а рябину срубили, закатав то место в асфальт...

Памятник солдатам Победы

В. К. Мизонов

Память о героях Великой Отечественной хранится в названиях улиц нашего города, в монументах. Часто, проходя мимо памятников, мы заняты своими проблемами, не обращаем на них внимание. Я не был исключением. Служил в Сосновом Бору под Улан-Удэ в конце восьмидесятых, и однажды дальний родственник обратился ко мне с просьбой: в Улан-Удэ «где-то похоронен дядька, умер в госпитале от

ран; так ты, Бога ради, поищи его могилку...». У меня у самого где-то под Подольском дядька, материн брат, лежит, пропавший без вести при защите Москвы.

Итак, я начал поиски в Улан-Удэ. Узнал, что умерших в госпиталях хоронили на разных кладбищах, потом перезахоранивали на станции Дивизионной. А когда в 1975 году к 30-летию Победы открылся мемориал в поселке Горького, туда перенесли останки 221 воина. Среди них был и тамбовский дядька моего родственника.

К этому памятнику я в самый первый раз не шел – бежал... Мне казалось, если я промедлю, он исчезнет. Честное слово, так и было! А когда увидел на одной из досок надпись «Климанов А.М.» (казалось бы, человек он мне неродной), внутри поднялось такое! Меня пронзило до физического укола в сердце: вот здесь, под моими ногами – 221 человек. И это не просто люди. Это защитники, взявшие на себя – ради нас! – смертельную боль...

Потом повернул голову в сторону и увидел на стене лист фанеры с надписью: «Мы помним вас и свято чтим, солдаты верные Отчизны»... Как попало прибитые буквы... Какое надругательство над памятью фронтовиков! Я дал себе слово, что пока не приведу памятник в надлежащий вид, на родину не уеду.

По крупицам начал собирать сведения о госпиталях. Историки медицины Бурятии пишут, что в 14 госпиталей нашего города, под которые были отданы самые лучшие здания, раненые и больные поступали с тяжелыми осложненными процессами, оперированные на предыдущих этапах эвакуации. За всю войну поступили 30908 фронтовиков, которые перенесли 16 тысяч операций. Высокий профессионализм медиков, четко организованные послеоперационные лечение и уход позволили достигнуть минимальный процент смертности воинов: 0,1-0,2%. Среди них и 221, что покоятся в братской могиле.

Вместе с ними лежат и Герои Советского Союза: генерал-майор Илья Васильевич Балдынов, старший лейтенант Константин Владимирович Оцимик, гвардии сержант Осип Андреевич Денисов и младший сержант Василий Харинаевич Хантаев. Их именами названы улицы Улан-Удэ.

Радует то, что преодолены все бюрократические преграды и отписки чиновников. Всегда есть и будут неравнодушные люди. Большую работу по реставрации и благоустройству мемориала провела администрация Октябрьского района Улан-Удэ. Проведено два марафона по сбору средств для реконструкции мемориала, они проводились во Дворце детского и юношеского творчества. Предприятие «Центр камня» под руководством К. К. Нагиева занялось реставрацией монумента. Работа кипела. Памятник героям восстановлен.

Сегодня в День Победы сотни жителей нашего города приходят к мемориалу воинам Советской армии, умершим от ран в госпиталях Улан-Удэ, чтобы поклониться им и сказать «спасибо». А память об их подвиге живет в каждом из нас. И с каждым годом растет Бессмертный полк, в котором идут внуки и правнуки солдат Великой Отечественной.

Мой Улан-Удэ

А. Г. Нагаслаева (Готовын)

Улан-Удэ для меня и малая родина, и место, где я родилась, и любимый город, друг, с которым мы вместе уже почти полвека в печали и в радости. Солнечный, многонациональный, растущий, молодой, со своей историей и самыми разными людьми, которые в нем живут.

Мои первые воспоминания связаны со старым центром, большим деревянным домом-бараком на улице Ленина, 1 (сейчас там находится управление образования). Рядом, че-

рез дамбу, текла Уда, напротив дома стояла заколоченная заброшенная церковь, а в прилегающем сквере «Пионерский» играла вместе с детьми и я. В сквере была игротека, детская площадка и карусель «Ветерок». Сегодня в Одигитриевском соборе идут службы, купол позолочен, а территория парка принадлежит церкви.

Тогда, в семидесятых, мы жили на Ленина, 1 дружно, соседи ходили друг к другу смотреть телевизор, который был не у всех. Самым популярным был фильм «Семнадцать мгновений весны», все двory «вымирали» во время его показа. На улицах стояли автоматы с газированной водой за три копейки, а в магазинах в высоких стеклянных конусах продавали томатный и яблочный сок на разлив в граненые стаканы. Томатный сок стоил десять копеек, и к нему на витринной стойке прилагался специальный стакан с солью и одной чайной ложечкой. Телефонные будки были не везде, и это была единственная доступная связь. В специальное ушко нужно было положить две копейки, и когда на другом конце брали трубку, монетка падала в автомат. Гаджетов не было и в помине, и поэтому самым доступным развлечением были книги, которые на тот момент относились к категории дефицита, как, впрочем, и майонез, конфеты «Птичье молоко», импортная обувь и многое-многое другое. Товаровед был уважаемым человеком, как говорил замечательный и очень популярный в то время артист Аркадий Райкин.

Книги я глотала залпом, детские, взрослые, без разбора. Многие из них перечитывала уже после, став постарше. Любимыми стали «Малыш и Карлсон», «Маугли», книги про животных. Зачитывалась книгами автора-натуралиста Джералда Даррела, который в девяностых приезжал на Байкал и посетил проездом Улан-Удэ.

Помимо чтения книг, очень популярным было кино. Билеты были по доступной цене, а в дни премьер у входа

стояла толпа и спрашивала «лишний билетик». Некоторые предприимчивые молодые люди таким образом пытались познакомиться с симпатичной девушкой, покупая заранее пару билетов. В кинотеатре «Прогресс» было два зала, Красный и Зеленый, на нынешнем Арбате находился популярный кинотеатр «Эрдэм», на месте Русского Драматического театра на Саянах располагался кинотеатр «Дружба», а перед лестницей к нему была установлена скульптурная композиция, посвященная БАМовцам, ныне перенесенная в поселок Энергетик. Кинотеатры переехали сегодня в торговые центры, а на месте уже снесенного «Октября» в ближайшем будущем вырастет новостройка.

А откуда узнавали о сеансах? – спросите вы. Из газеты «Правда Бурятии», которую выписывали все. На первых полосах шли производственные новости, посвященные будням чабанов, до сих пор помню заголовки «Сто шесть ягнят от ста овцематок», «Пятилетку в четыре года», а на последней странице внизу рядом с некрологами печатали расписание сеансов в городских кинотеатрах. Из комедий вспоминаю французские, когда шли «Четверо против кардинала», люди сидели даже в проходах. Запомнился «Укол зонтиком», из страшилок – «Синдбад-мореход» и японская «Легенда о динозавре». С большим удовольствием смотрели «Али-Бабу и сорок разбойников». Особой статьей было индийское кино, на которую некоторые фанатки ходили десятки раз подряд, особенно это касалось фильмов с участием Митхуна Чакраборти. Особенно запомнился полнометражный красивейший японский мультфильм «Принцы лебеди», который недавно мой младший сын посмотрел, явно скучая.

Ах да, перед фильмом вместо нынешней рекламы показывали сатирический тележурнал «Фитиль». В фойе вместо попкорна и кока-колы продавали лимонад, песочные пирожные и яблочный сок из трехлитровых банок. За разли-

ным молоком в молочном магазине была очередь, а колбасу завозили в продуктовые магазины по четвергам. На одного человека полагалось определенное количество граммов, и в очереди приходилось стоять часами всей семьей. Именно в такой очереди в стекляшке на Элеваторе я впервые в жизни увидела эпилептический припадок. Было очень душно, и женщина упала прямо посреди маленького торгового зала.

Дефицит не отражался на культурной жизни столицы: в театре оперы и балета, построенном силами японских военнопленных и советских заключенных, шла «Красавица Ангара» с самой Ларисой Сахьяновой, под чудесным расписным потолком постепенно гасла люстра-гирлянда лампочек-жемчужин, а театральная буфет со свежими пирожными-трубочками, бутербродами с икрой и арсеналом «взрослых» напитков был сногшибательным.

Новый год ребяташки встречали во Дворце пионеров им. Постышева (ныне развалившегося) под шелест блестящего «дождика» и с обязательным подарком, прилагавшемся к пригласительному билету. Елки были настоящими, и после праздника пол устилала пахучие зеленые иголки. Из детских игр были популярны «Кольцо-мальцо», прятки, казаки-разбойники. Любимой страшилкой была история про синий ноготь о якобы пропавшей девочке, чей необычный синий ноготь родители нашли в... ливерном пирожке.

Да, кстати о ливерных пирожках, или так называемых «тошнотиках», стоивших копейки. Их жарили в «Гостиных рядах», и запах шел на всю округу. Горожане, студенты, приезжие сельчане с огромными ожерельями из баранок на шее покупали их пакетами. Там же продавали чай с сахаром, и для многих это был полноценный обед.

Вообще, что касается общепита, то с ним было туго. Позы в кафе были редкостью, в ресторан было не попасть (самые популярные и труднодоступные были «Селенга» и «Байкал»). Зато на рынке продавали беляши из огромных

кастрюль, а знатно пообедать можно было в знаменитой «совминовской» столовой в здании профсоюзов, бездарно проданной под помещение банка в конце девяностых. С заказными тортами тоже было тяжело, в единственной кондитерской на Куйбышева (кстати, существующей и поныне) принимали заказ на не более 10 тортов в день, причем очередь за талончиками занимали в шесть утра. Моя мама, проявляя чудеса материнского героизма, таким образом заказывала мне торт на день рождения. В универмаге в отделе сувениров рядами стояли одинаковые безделушки – в одно время заполонившие все квартиры города пластмассовые пальмы с обезьянками и глиняные фигурки-курительницы для благовоний. В отделе одежды висели одинаковые модели пальто разных размеров одной расцветки, а витрины косметических отделов украшали одинаковые коробочки с компактной пудрой. За дефицитом ездили в военный магазин на Дивизионной, куда нужно было перелезть через забор, если не было пропуска, либо оставалась барахолка.

Улан-Удэнская барахолка, сначала на улице Николая Петрова, а затем переехавшая на мелькомбинат... Сокровищница Али-Бабы, запретный плод, место обитания высокомерных фарцовщиков и фарцовщиц, свой таинственный и очень дорогой мир, в котором есть все: итальянские сапоги из тончайшей кожи по цене месячной зарплаты, белые ботинки «Саламандра», кроссовки, французские духи и косметика «Ланком», тональный крем, джинсы, белье, портфели-дипломаты, японские куртки, зонты и многое другое, без чего жизнь любой женщины не представляется возможной. Именно на барахолке можно было купить жевательную резинку, от японской с невиданными фантиками – предметом отдельного коллекционирования, до популярной «Ригли», или кубиками «Лав ис». Там же продавали грампластинки, ношенные цигейковые шубы и

шапки из чернобурки, выращенной на домашнем подворье.

Школьные годы в 65-й школе, ныне отстроенной с нуля, пронеслись стремительно, под смену партийных вождей. Стояли почетные караулы в фойе на смерть Леонида Ильича Брежнева, Черненко, Андропова. В старших классах появилась новая форма для девочек, не успевшая вытеснить до конца привычные коричневые платья с фартучками. Мы были октябрятами, пионерами и комсомольцами, получали комплект новых учебников первого сентября бесплатно, и предметом вождения всех старшеклассников обоего пола была куртка «аляска». Подростки города «тусили» в группировках, называя себя «хунхузами», «чанками» и «генералами». Собственно различий между ними было немного, разве что в воинственном кличе («Урагша» или «Уги няз»), а то, что хунхузы были изначально китайскими разбойниками, а чанкайшисты – последователями довольно неоднозначной фигуры китайского генералиссимуса Чан Кайши, для жаждавшей дворовой романтики молодежи было все равно. Совсем недавно на экранах нашего города демонстрировался фильм «Смерти нет», повествующий о тех забытых временах, когда принадлежность к «чавам» или «пацанам» была принципиальной для подрастающего поколения, и вызвавший у их нынешних ровесников, владеющих английским и имеющим возможность учиться во всех странах мира (при желании и настойчивости), разве что улыбку.

Ураганом пронеслась перестройка, торговый муравейник Элеватора, где еще вчера крепкие парни выкрикивали: «Кручу, верчу, запутать хочу», вырос в торговый центр «Саган Морин», популярный некогда магазин «Юбилейный» пал жертвой рейдерской войны, завершившейся торжеством «Титан Сити на Юбилейном», появилась развязка на Центральном рынке, растут новостройки, и Улан-Удэ продолжает стремительно менять свой прежний облик.

Только на площади Советов все так же возвышается огромная голова Ленина, детище отца и сына, художников по фамилии Нерода, приводящая в изумление туристов своими калмыцкими скулами, известная и любимая самими уландэнцами под прозвищем «Башка», имеющая свой блог и ставшая неотъемлемым символом нашего города. Возникающие то и дело предложения сшить «Башке» шапку, надеть на нее марлевую маску во время эпидемии гриппа или распространяемые в сети «фейки» с белозубо улыбающейся головой Ильича свидетельствуют всего лишь о хорошем чувстве юмора наших горожан, а также о том, что голова Ленина перестала быть просто памятником коммунистическому прошлому, а стала частью нашего города, нашей истории, которая складывается также из каждого из нас, живших и живущих по обе стороны Селенги, любящих свой родной город и с надеждой смотрящих в светлое будущее. Я люблю тебя, Улан-Удэ!

**Не затоптать корней
(о влиянии этнической самобытности на эстетическую
и духовную самостоятельность молодых горожан)**

Н. Ю. Низовкина

Улан-удэнская молодежь обладает многими характеристиками, присущими молодежи вообще, и в то же время она впитывает в себя достижения и проблемы именно молодежи цифрового тысячелетия. Однако на просторах западной урбанизации молодежь Улан-Удэ выделяется особыми качествами (спойлер: в лучшую сторону).

Говоря о молодежи, трудно не сорваться в крайность. С античных времен до нас дошли сетования древних стариков на столь же древних потомков. С другой стороны, в наши дни молодежный стиль одежды и поведения распро-

страняется и в определенном смысле даже насаждается обществом по отношению к населению всех возрастов. Пресловутый лозунг «Стильно, модно, молодежно!» превращает эти не столь уж схожие понятия в ситуационные синонимы. Приметой времени стала новая обязанность взрослых: скрывать свою зрелость, нивелировать свой возраст при помощи одежды и некоторых манер. Для того, чтобы не выглядеть «старомодным», сегодняшнему жителю Улан-Удэ необходимо, в первую очередь, молодиться. Нездоровая мода на искусно воссозданные здоровые кожные покровы не мешает покрывать их смелыми и вредными татуировками. Молодые и молодящиеся храбро идут против консервативной системы – все в одном направлении. У женщин для этого существуют косметологические кабинеты, мужчины довольствуются стоматологическими, а при отсутствии таковых возможностей всех выручают... кроссовки.

Но тут мы уже вынуждены остановиться. Да, это среднестатистический россиянин любого возраста венчает свои конечности непременно кроссовками, что самое интересное – даже зимой. Если же речь идет об улан-удэнцах, то зачастую на их ногах уютно располагаются унты. «Стильно, модно, молодежно»? Для сторонников западного выбора это вопрос неоднозначный. Унты, как-никак, вернулись к нам из кочевого прошлого и, кроме того, не являлись специфически молодежной обувью – возрастной градации в моде тогда почти не существовало. Однако там, где западный урбанизм размазывает индивидуальность подошвами фабричных кроссовок, – монгольские гутулы и северные унты ручной работы не позволяют молодым улан-удэнцам забыть о корнях. Что примечательно, традиционную обувь выбирают в нашем городе представители всех национальностей. Это, впрочем, не мешает некоторым несознательным рестораторам закрывать свои двери перед носом этни-

чески наряженного гостя... Однако нельзя не признать, что в улан-удэнском дресс-коде существуют такие послабления в сторону камусов, которые не снились самым неформальным западным офисам. Если же говорить о вечернем и свадебном облике наших девушек, то это далеко не маленькая черная мышка Шанель! Жаккард, парча, крупные серьги из серебра, кожи и байкальских камней не оставляют молодым улан-удэнкам легких и однотипных путей.

В душе улан-удэнца борются две стихии, два стремления – быть как все и обрести собственный путь. Фабрика и хэндмейд. Рюкзачок от алиэкспресса соперничает с войлочным произведением искусства из сувенирного магазина. Пуховичок внезапно обретает покроем дэгэла. Айфон выпрыгивает из силиконового чехла и опускается в яркую, цветную сумочку из монгольской рифленой кожи. Из наушников в салон маршрутки врывается топот «Адуушанай дуун».

Говоря о музыкальных пристрастиях, нельзя обойти вопрос творческих поисков. Литературно-музыкальные вечера, обычные для любых крупных городов, в Улан-Удэ двуязычны и многоголосы. Зрители, не владеющие бурятским языком, учатся понимать его интуитивно, а начинается эта культура с простого – с вежливой тишины во время выступления бурятскоязычного поэта. Когда же зал, а часто – творческий бункер, гараж, превращенный в картинную галерею, устаёт от слов, на сцену выходит музыкант. А что в его руках? Не всегда гитара, часто морин-хуур. И две струны могут говорить красноречивее шести...

Ну что может сделать урбанизм на бывшей кочевой территории? Да, приходится признать, многое! В первую очередь урбанизм наносит тяжелые удары по экосистеме и архитектурной самобытности любой территории. Иными словами, он с легкостью губит уникальные проявления «крупных форм», наступая на те достижения прошлого,

которые молодежь не способна защитить. Урбанизм волен заменить старинные купеческие особняки, фактически – памятники деревянного зодчества, на угрожающие бетонно-стеклянные «титаники». Но рядом нет-нет да и вырастет юрта-буузная, возвращая несчастных урбанистов к еще более глубоким корням. Снесешь девятнадцатый век – поженешь двенадцатый. Избавишься от памятника сталинского ампира – проснешься в палатке из войлока.

Улан-удэнская молодежь, ведомая молодежью бурятской, не позволяет городу потерять свои родовые черты. На месте тридцатизэтажного новодела не может возродиться сожженный двухэтажный шедевр, но может быть поставлена юрта. Там, где город теряет свою прежнюю изюминку, прорастает дикая саранка, и она не менее самобытна!

Молодежь умудряется внести исторические коррективы в архитектурный облик города с использованием самых современных художественных средств. Граффити-роспись моста на развязке перед Центральным рынком превратила бетонные опоры в арт-объект. Воссозданные с помощью разноцветных баллончиков краски кочевые скакуны не дают потерять свою тропу в автомобильной давке. Неподвижно притоптывают нарисованные кони замершими над степью копытами, молчаливо вторят бесконечному рокоту машин, напоминая об иной бесконечности. И водитель, притормаживая, беседует со всадником.

Особое этническое прошлое явно идет на пользу юным улан-удэнцам. Сквозь пластиковый потолок безликой эры именно у нас прорастает уникальное поколение, сочетающее в себе возможности новейшего разума и ожившую тысячелетнюю мудрость. Улан-удэнская молодежь, как это ни парадоксально, гораздо толерантнее молодежи московской. В столичной толпе этнический «прикид» нашего средне-статистического горожанина воспринимается как высшая степень нонконформизма. Понятие «нормкор» в Бурятии

практически неизвестно, в Москве же и на просторах «среднерусских» провинций оно правит бал. Философия нормкора предельно проста: ее многочисленным адептам предписано не уделять одежде, ее индивидуальности и разнообразию никакого внимания, не относиться к выбору своего стиля как к шагу, достойному осознанного выбора. Лозунг нормкора: «Это всего лишь одежда». Всего лишь? А для кого-то повыше это – идеологическая стратегия, но многие ли заглядывают так высоко? Так в толпе и споткнуться недолго!

Получается, что улан-удэнская молодежь способна защитить не так уж многое – главным образом себя. Но сохраняя дух своего народа, она тем самым дает надежду на возрождение уникальному облику своей территории. Культурное разнообразие республиканской столицы и восточного религиозного центра, которое с легкостью уничтожается властью и капиталом, возрождается в «малых формах», как бы перетекая с уличных стен на костюмы горожан, с обрушенных крыш – в их самостоятельно мыслящие головы. Подобное часто тянется к подобному, форма – к содержанию. Остроконечная прическа часто скрывает под собой острый ум, а широкополые балахонистые одежды – широту буддийской терпимости.

Молодежь нашего города несет в себе прогресс и мудрость – несет через мосты, на подошвах и шинах, на козырьках кепок и на макушках остроконечных бурятских шапок. Она хочет быть и стильной, и модной, но стиль умеет находить в утилитарных сапогах из оленьих шкур, а моду – в изучении бурятского языка, такого малочисленного на языковой карте мира. Она хочет быть молодой, но способна видеть молодость не в наступлении многоэтажного строительства. Она ищет *вечную* молодость странствующей юрты. Ведь и сама молодость – странница. Даже если ее назвать модно, стильно и молодежно – «traveller»...

Судьба солдата

В. И. Никифору

Иван срочную службу проходил на востоке. Когда началась война, воинскую часть передислоцировали под Москву, а затем под Сталинград. Это была Сибирская дивизия. Не жалея себя, Иван выполнял свой солдатский долг ради свободы нашей Родины. Перед самым окончанием войны попал в госпиталь. Ранение было в голову, зрение левого глаза было полностью утрачено, хотя глаз сохранен. Из госпиталя выписан в 1946 году.

Шел трактом Горьковской области, Чкаловского района. Стало вечереть, показалось село Пурех. Подходил к домикам, просился у хозяек на ночлег. Никто не решился пустить одинокого солдата, сокрушаясь, что нечем накормить. Пройдя всё село, за околицей остановился в лесочке. Холодало. На дворе стояла осень... Развел костер, сидел и грелся, обдумывая, что делать дальше. Ночи были уже холодные. Идти дальше нельзя, темно. Волей-неволей пришлось сидеть у костра...

Согревая руки, протянутые к огню, заметил в лесочке какое-то движение. Затем услышал девичий голос. Близко девушка не подходила, так как война всех научила осторожности, спросила: «Почему ты тут сидишь? Кто такой? Откуда?». Завязался разговор на расстоянии. Иван ответил, что идет из госпиталя после ранения, комиссовали, ему нужно на станцию, чтобы ехать домой, к родным, живет в Сибири. Его уже ждут родители, он писал им, что окреп после ранения. Девушка прониклась доверием к нему, стала подходить поближе. Увидела лицо и повязку, которая прикрывала левый глаз. И вдруг сказала:

- Пойдем со мной, у мамы попросишься на ночлег.
- Я всех спрашивал, но никто не пустил, думаю, что и

твоя мама не пустит.

Но, делать нечего, положение было аховое, да еще вдобавок ко всему посыпал снежок. Сомневаясь, что хозяйка разрешит ночлег, пошел...

Девушка привела его к деревенскому домику. У входа остановились, перевели дух. Волнуясь, открыли дверь и шагнули на порог. С печки послышался женский голос: «Ты кого привела? Ты же его не знаешь. Кто он такой?». Спустившись с печи, мать потребовала документы. Ознакомившись с документами и увидев ранение, мать сказала дочери: «Напои чаем и уложи спать». Успокоившись, поднялась на теплую печь и уснула.

При свете керосиновой лампы во время чаепития они приглянулись друг другу... И он подумал: «Знать, судьба его сюда привела».

Забрал ее утром из села и увез в Сибирь навсегда. В Бурятию, в Улан-Удэ. В любви и согласии дожили Иван Матвеевич и Татьяна Ивановна Маторины до глубокой старости...

Вот такая судьба солдата.

Первый стоматолог Верхнеудинска

И. Л. Похосоева (Мильштейн)

В 2016 году вышла из печати книга М. В. Танского «Верхнеудинск – Улан-Удэ: очерк». В предисловии этой книги – кандидат исторических наук, краевед Л. Г. Орлов приводит отрывок из письма дочери хирурга Дудкина Г. П., где есть такие строки: «Хочу поделиться своими воспоминаниями о необыкновенных жителях нашего города – докторе Танском и его жене Екатерине Александровне».

Вот и я хочу поделиться своими воспоминаниями о необыкновенном человеке нашего города, о своем дедушке Мильштейне Евгении Марковиче, первом стоматологе

Верхнеудинска.

Мои родители – Мильштейны Лев Евгеньевич и Варвара Николаевна – окончили Томский политехнический институт. Папу сразу забрали на фронт Карело-Финской войны, а когда началась Великая Отечественная война, он написал маме, чтобы мы переехали из Иркутска в Улан-Удэ к его отцу.

С 1941 года с возраста четырех лет я жила с бабушкой в его доме по адресу: улица Ленина, 14.

В 2009 году вышла книга «История стоматологической службы и формирование ее кадров в Республике Бурятия», в которой автор Д. Батоев говорит, что перелистывая газеты довоенного периода, постоянно встречал имя единственного стоматолога Верхнеудинска – Мильштейна Евгения Марковича.

Родился Евгений Маркович в 1877 году в г. Енисейск Красноярского края. Так как бабушка был евреем, то он не мог поступить в российские учебные заведения, потому что была введена пятипроцентная норма для поступающих евреев в высшие учебные заведения.

Евгений Маркович окончил в Варшаве зубохирургическую школу (в семье хранится удостоверение зубохирургической школы). В 1902 году Императорский Томский университет выдал ему свидетельство о присвоении звания зубного врача (этот диплом также хранится в семье).

Началась русско-японская война 1904-1905 гг. и Е. М. Мильштейн был призван на войну, работал во многих госпиталях действующей армии, побывал в Харбине, Порт-Артуре. И только в 1907 году он оказался в г. Верхнеудинск и начал вести прием больных в городской амбулатории.

Евгений Маркович составил Устав первой зубохирургической лечебницы Забайкальской губернии, организовал строительство этой лечебницы. Она была открыта на ули-

це Большой Николаевской (ныне улица Ленина), теперь на этом месте стоит здание Национального банка Республики Бурятия. А здание лечебницы сохранилось и по сей день. Теперь в нем располагается Республиканская научно-медицинская библиотека.

С 1930 года доктор Мильштейн работает в поликлинике Водздравотдела (как дедушка говорил – «у водников»), где проработал до глубокой старости.

Дедушка тесно общался с врачами города. Я ходила с ним в гости к доктору М. В. Танскому, к доктору Екатерину (он жил в доме по ул. Каландаришвили, где сейчас находится учреждение «Пчеловодство Бурятии»). Я помню детского доктора Вассермана. Надо отметить, что это были не только высокопрофессиональные врачи, но и всесторонне образованные люди.

Евгений Маркович обладал абсолютным музыкальным слухом, он играл на скрипке и на фортепиано, причем, услышав любую мелодию, тут же воспроизводил ее на пианино. Врачи часто собирались у кого-нибудь дома, музицировали, играли в преферанс. Я с дедушкой, а потом и с папой, посещала дом М. В. Танского, правда, я не помню о чем они беседовали, так как была потрясена убранством гостиной, она у меня глубоко осталась в памяти, я и сейчас могу подробно рассказать, где и что стояло, какие висели картины и как выглядел холл дома. В холле стоял большой стол, где Екатерина Александровна Танская одновременно, начиная с 5-го по 10 классы, обучала грамоте ребят. А на стене висел портрет Сталина и под ним в рамке была правительственная телеграмма, в которой вождь благодарил семью Танских, пославших деньги на строительство танка.

У нас в доме был открыт зубоветеринарный кабинет, где дедушка в любое время суток вел прием больных. Я помню большое кресло, которое поднималось и опускалось, а

рядом стояла бормашина снабженная большим колесом, которая приводилось в движение ножной педалью, таким образом и сверлили зубы.

За дедушкой приезжала бричка на мягких шинах и отвозила его на работу и потом домой. Дедушка иногда брал меня с собой, и мы с ним ездили куда-нибудь. Я хорошо помню, как дедушка купил мне большой плетенный чемодан елочных игрушек. Некоторые из них у меня сохранились.

В книге Л. В. Кальминой «Еврейские общины Восточной Сибири» я прочитала, что в Восточной Сибири не было подготовленных раввинов и они избирались из лиц, подходящих по образовательному цензу, чаще всего из врачей. На страницах этой книги я встретила упоминание имени своего дедушки Эноха Мильштейна, как раввина города и была очень удивлена этим открытием, потому что в доме не было никаких культовых предметов (миноры, еврейских книг, Торы) и никогда не упоминались еврейские праздники, такие как Ханука, Песех-пасха. Я даже не имела представления, что мой дедушка имеет еврейское имя Энох Мордухович! Далее в книге говорилось, что раввины в городе были людьми сугубо светскими и имели слабое представление о постулатах иудаизма. Это были люди культурные и образованные, с передовыми для того времени идеями, почерпнутыми в университетах, но быть носителями истинного еврейского духа в общине они не могли. Все эти слова относились непосредственно и к Евгению Марковичу.

Двадцать три года проработал Евгений Маркович в поликлинике, и когда он сидел на террасе дома, то люди, которые проходили мимо, останавливались и разговаривали с дедушкой. Я запомнила фразу: «Евгений Маркович, вы счастливый человек, ваши дети остались живы в этой войне».

Дедушка воспитал двух детей. Дочь, Анна Евгеньевна Мильштейн окончила Иркутский медицинский институт и с сентября 1940 года работала стоматологом в Центральной поликлинике города Улан-Удэ. В годы войны, получив квалификацию хирурга, она прошла с военным госпиталем всю войну, а затем служила на станции «Дивизионная». Сын – Лев Евгеньевич Мильштейн (мой отец) окончил Томский политехнический институт, прошел две войны, награжден орденом Красной Звезды, медалями. Жил и работал в Улан-Удэ, заведовал кафедрой в Восточно-Сибирском технологическом институте, и выпускники Строительного факультета до сих пор вспоминают моего отца и отзываются о нем не только как о квалифицированном преподавателе, но и как о душевном и чутком человеке.

В доме хранится документ «Удостоверение за доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны». Мильштейн Евгений Маркович указом Президиума Верховного Совета СССР от 06 июня 1945 года награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». От имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена 13 июня 1946 г.

Дедушка прожил долгую жизнь, снискал любовь и уважение жителей города. Для населения города он являлся безотказным стоматологом. Двери его дома всегда были открыты для всех больных. Когда дедушка умер, то его хоронил весь город и несли гроб от поликлиники (там сейчас главный корпус БГУ) по всей улице Ленина до самого дома.

Сейчас в доме хранятся кабинет дедушки: стол, кресло, этажерка, книжный шкаф. В шкафу расставлены тома энциклопедии, такая же энциклопедия находится в доме В. И. Ленина в Горках.

На сегодня в Республиканской научно-медицинской библиотеке создан Музей медицины, где имеется стенд, посвященный памяти первого стоматолога Верхнеудинска Евгения Марковича Мильштейна, где также хранятся инструментарий, документы, грамоты.

Я думаю, что в книге «История города в рассказах горожан» должен быть раздел, посвященный медицине и рассказ о людях в белых халатах, без которых не было бы ни энергетиков, ни архитекторов, ни строителей, ни руководителей нашего города.

Железнодорожники Верхнеудинска – Улан-Удэ Батурины, Соседенко: семейный портрет на фоне отечественной истории

А. Н. Соседенко

История моего города Улан-Удэ складывается из судеб отдельных людей, истории семей. История семьи корнями уходит в глубокое прошлое. Очень трудно находить факты биографии предков. Очень мало у нас сохранилось фотографий, документов. Но живы наши прабабушки и бабушки, дедушки, которые рассказывают нам историю рода. Как оказалось, в моей семье много железнодорожников. И эта династия возникла давно, с начала строительства Транссибирской магистрали.

Моим прадедушкой был Соседенко Николай Прокопьевич (род. в 1910 г.). Он был железнодорожником. Его отец Соседенко Прокопий Корнеевич (род. в 1884 г.) был командирован в Сибирь на строительство железной дороги – Транссибирской магистрали. С маминой стороны самая старшая моя прабабушка – Тамара Васильевна Крестинина. Ее основная трудовая деятельность прошла на электрификации железных дорог в Сибири, ее дочь, моя бабушка На-

дежда Владимировна Зотова, всю жизнь проработала в Локомотивном депо имени Калинина.

Мы узнали, что локомотивное депо г. Улан-Удэ начинает отсчет своей уже вековой истории с прибытия в город первого поезда 15 августа 1899 года. Строительство депо было закончено годом раньше. Отапливаемое печами, освещавшееся «керосинками» кирпичное здание на 12 столбов для паровозов, да механические мастерские площадью 53,25 кв. саженей – вот что представляло тогда из себя одно из четырех «коренных» депо на Забайкальской железной дороге. Парк депо «Верхнеудинск» насчитывал всего 26 паровозов серии «Р» и «К» и четыре прикомандированных паровоза. Почти четверть паровозников, работавших в 1900 году на всей Забайкальской железной дороге, находились в депо «Верхнеудинск». Это было самое крупное предприятие в городе.

Строительство железных дорог потребовало в свою очередь грамотных специалистов, обслуживающих железную дорогу. В музее школы № 18 хранятся материалы семейного архива династии железнодорожников Бутуриных. В нашей школе учился праправнук Василия Григорьевича Батурина Владислав Баулин. Василий Григорьевич, окончив в 1887 году Гомельское железнодорожное техническое училище, пришел работать на железную дорогу. Получив профессию машиниста паровоза, свою железнодорожную биографию он начал при царе Александре III. До тогдашнего Верхнеудинска, а ныне столицы Бурятии Улан-Удэ, он с супругой Марией Алексеевной добрался вместе с Транссибом. Нужны были машинисты, так он и оказался в Сибири, на станции Верхнеудинск. В семейном архиве сохранилась фотография паровоза, потерпевшего крушение. В семье хранится его удостоверение железнодорожника с личной подписью. Удостоверение жены железнодорожника имелось и у Марии Алексеевны. Это говорит о том, как ценил-

ся, насколько важным был труд машиниста паровоза.

В годы гражданской войны иностранным захватчикам и белогвардейцам было важно захватить Транссибирскую дорогу. Василий Григорьевич Батурин был удивительно соvestливый и порядочный человек, он умер рано, ему было всего 47 лет. В 1918 году белогвардейцы хотели заставить его везти эшелон с войсками, но он отказался. Пришел домой, разволновался, вот сердце и не выдержало. Люди его уважали, на похороны переодетый в семейского мужика тайком пришел даже красный комиссар Цивилев Николай Иванович – табельщик депо, активный участник революционных событий в Верхнеудинске.

Заметный след в истории улан-удэнского депо оставил его сын, Батурин Евгений Васильевич. Его потомки рассказывают, что в юности он со своим братом отправился на фронт воевать за царя и Отечество. Шел 1914 год, Евгений Васильевич тогда учился в младшем классе Верхнеудинского реального училища. Вместе с братом Николаем и еще несколькими ребятами они собрались и отправились на фронт. До фронта, конечно, не доехали, их сняли с поезда уже в Слюдянке, а на следующее утро директор училища на линейке сказал, что воевать им еще рано, но поблагодарил за патриотизм. Батурин Евгений Васильевич и его жена Батурина Анна Сергеевна в годы Великой Отечественной войны работали на железной дороге. Свой трудовой путь Евгений Васильевич начал в отцовском депо, куда пришел после окончания учебы кочегаром паровоза. Он постоянно учился. В семье хранятся удостоверения об окончании нескольких курсов, трудовая книжка. Вот, например, удостоверение Центральных курсов усовершенствования командного состава Вагонного хозяйства в Москве. По всем предметам только отличные знания. В трудовой книжке все этапы его трудовой деятельности: техник-механик, машинист, командные должности в вагонных депо Черемхова, Иркут-

ска, Улан-Удэ. Вот его звания: инженер-лейтенант тяги, инженер-капитан тяги. В годы войны дорога была военизирована, отсюда и воинские звания. За его труд в мирное время и во время Великой Отечественной войны он был награжден орденами и медалями: орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Но больше всего Евгений Васильевич гордился знаком «Отличный вагонник». Он работал и помогал налаживать работу железной дороги на самых сложных участках.

В этом же вагонном депо работала и Батурина Анна Сергеевна. Всю войну она проработала осмотрщиком вагонов. В любую погоду и в мороз отправляли эшелоны на фронт. На отправку состава отводилось 7 минут. Надо было за столь короткий промежуток времени осмотреть колодки, тормоза. Перчатки же были очень тоненькие, а в руках надо было держать железные молотки, которыми отстукивали буксы. Однажды Анна Сергеевна отморозила пальцы. И хорошо, что старший осмотрщик помог! Только так она их смогла сохранить, но до конца жизни подушечки пальцев ничего не чувствовали. За свой труд была награждена медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны» и получила звание ветерана тыла. Свою трудовую деятельность она закончила на локомотивовагоноремонтном заводе (ЛВРЗ). Все ордена и медали бережно хранятся в семье.

Мой прадедушка Николай Прокопьевич Соседенко в годы Великой Отечественной войны также работал машинистом паровоза на самых сложных участках. С первых же дней войны на железной дороге был введен график военного времени. Без задержек надо было пропускать военные составы, нужно было увеличить скорость движения. Железнодорожники республики с первых дней войны боролись за отличное содержание дороги. Люди прилагали ог-

ромные усилия, работали, помогали фронту. В короткий срок из Забайкалья на запад были переброшены десятки воинских соединений. Много поездов прибывало и с запада: значительная часть населения и эвакуированных предприятий была направлена в наши края. В число основных пунктов разгрузки вошел и Улан-Удэ. График работы был сверхнапряженным, паровозным бригадам приходилось по двое суток не сходить с паровозов.

Главной отличительной чертой работы железнодорожников в годы войны было стремление принести максимальную пользу фронту. Фактически находясь в едином строю с защитниками Родины, они жили нуждами фронта, его ритмом, его жизнью. Во многих депо были созданы «фронтвые колонны», все члены которых объявили себя военно-обязанными и установили военный порядок и дисциплину. В депо Улан-Удэ такая колонна была создана еще в начале войны. Каждое производственное задание расценивалось как боевой приказ и выполнялось паровозной бригадой точно в срок с превышением на 50-60 процентов. Их опыт послужил добрым примером для других машинистов: в грузовом движении такие колонны создали машинисты Новосельцев, Гуров, Зимаев, в пассажирском – Асеев, Губин, Ялышев и мой прадедуська Николай Соседенко.

Движение «фронтвых колонн» давало возможность более рационального использования людей в локомотивных бригадах. О моем прадедуське написано в книгах «Локомотивному депо Улан-Удэ им. М. И. Калинина 100 лет» и «Магистраль у Байкала». Об этом я узнала благодаря исследованию моей родословной.

Самоотверженный труд и беззаветное служение Родине именно таких людей, как мой прадедуська приближали дни Великой Победы!

Доблестный труд ряда работников Восточно-Сибирской железной дороги был отмечен высокими правительствен-

ными наградами. Моему прадеду Николаю Соседенко была вручена высшая награда – орден Ленина за безупречный труд при переброске сибирских дивизий в битве под Москвой.

Я горжусь тем, что мой прадедущка Николай Прокопьевич своим героическим трудом приближал Победу! Он также награжден званием «Заслуженного железнодорожника СССР». Это звание он получил как машинист первого класса, перевозивший лидеров Китая и Монголии Мао Цзэдуна и Хорлогийна Чойбалсана. Всю трудовую деятельность он проработал машинистом паровоза в депо имени Калинина.

Изучив семейный архив, проведя опрос членов семьи, я доказала, что разветвленный род Крестининых, Зотовых, Соседенко действительно является династией железнодорожников, так как три поколения этих семей занимались и занимаются одним родом деятельности.

Династии появляются в тех семьях, где любят свою профессию, уважают труд. Я горжусь своими предками, которые своим трудом вписали свои имена в историю России, в историю моего города Улан-Удэ.

Письмо из-за границы

А. В. Степанов

Привет, мои дорогие!

Ну, сразу скажу, что я здесь только четыре недели и не могу сказать, что так уж сильно соскучился по родным и близким людям, по родному городу, по родной бурятской речи. Вы меня все время ругаете, что не осваиваю его так, как освоил другие иностранные языки. Скучаю-то в основном по русскому языку, ведь он и есть главный язык обще-

ния для меня – да и, к сожалению, для вас, мои родители. Скучать по чему-то важному означает ведь, что этого чего-то очень сильно не хватает. Хотя я большого дискомфорта здесь не испытываю, потому что постоянно общаюсь по-русски в интернете – письмами и через программы вроде icq, т.е. общение в реальном времени.

И, конечно же, разговаривая ежедневно исключительно на английском и нигде не слыша нашу речь (индус-сосед хоть каналы свои смотрит иногда), используешь любую возможность поболтать по-русски. Например, с питерцем Андреем (списались-познакомились с ним в интернете) начинали и заканчивали телефонный разговор вполне искренне неизменной фразой: «Рад тебя слышать». Это довольно забавный и характерный момент, по-моему. А вот если бы было общение на бурятском языке – представляю, каким бы было это приятное событие, насколько бы улучшилось мое настроение...

И что характерно – в разлуке все чаще предаюсь воспоминаниям. Вспоминаю дом, друзей и близких мне людей. Прежде всего, вас, дорогие мои папа и мама. Вспоминаю детство и родной город. Наверно, потому, что я сейчас далеко от него. И при этом кажусь себе не взрослым мужчиной, а мальчиком, благодарным каждому воспоминанию детства и не помнящим какие-то неудобства и огорчения. Вот, скажем, лыжные походы в лес на стеклозаводе (какими высоченными тогда казались сосны!), или поездки на велосипеде через весь город (казалось, машин на дорогах чрезмерно много, и это по сравнению с сегодняшним днем!) с последующим подъемом тяжелой «Камы» на наш пятый этаж, уже не кажутся принуждением и отцовской воспитательной мерой, а вспоминаются с умилением.

Учитывая, сколько сейчас наших выезжает на время или живет постоянно за рубежом, можно представить, каковы размеры изменений, которые произошли за последние де-

сятелетия в сознании людей моего поколения. Но на моих воспоминаниях это не отражается: я как будто вновь тринадцатилетним подростком играю в бильярд на базе «Байкальские волны», или обыгрываю всех в настольный теннис во дворе, или гоняю мяч на стадионе в школе по соседству... Мой город кажется мне издали чуть ли ни центром Вселенной.

И время детства, проведенное в Улан-Удэ, кажется таким беззаботным. Вот мы с тобой, мама, собираем в сентябре листья в городском саду, чтобы собрать гербарий для завтрашнего урока по ботанике. Казалось бы, ходим по тропинкам сада для того чтобы получить «пятерку» в дневник, а сейчас думаю, что сама неспешная прогулка, заглядывание в заброшенное здание церкви (ныне отреставрированный Свято-Троицкий храм) – все это было событием такой важности, что сейчас, видя в окне башни и храмы восточной страны, я понимаю, что нет ничего дороже нашего скромного и даже бедного горсада, который парком-то трудно назвать. Ведь для меня он тогда казался большим, удобным для детских занятий с огромным колесом-обзором и другими развлекаловками. И обидно было, когда казахи-гости удивлялись: и это ваш главный горсад!? Таким неказистым он показался им. Да и то верно – ведь в их Алма-Ате, как я убедился потом, парки просто огромны и полны чудесной растительности. Но для меня дороже и красивее нашего городского сада нет и не будет.

Помню, мама, как ты мне рекомендовала читать книжки нашего писателя Башкуева, который написал об Улановке столько прекрасных текстов. Причем, места, которые он описывал, это места мои и моих друзей – Центральный рынок, Зауда, дом специалистов на улице Ленина. Я бы прибавил туда школьные дворы, где прошли наши с братом детство и юность. Как здорово, например, в книжке писателя описывается мост через реку Уду, улан-удэнский

трамвай, который ползет через мост усатым тараканом, – и все это написано так «вкусно», что запоминается на всю жизнь. Воспоминание это под стать моему нынешнему поэтичному настроению. Вспоминаются добрые и хорошие вещи, связанные с дорогими местами, а все дурное отменяется, хотя мальчишеские драки, собственные и описанные писателем, тоже трогают, потому что окутаны чудесным ностальгическим чувством...

Я часто уезжал из родного города, но он был со мной всегда. В воспоминаниях, в моем сердце он был как цельный монолит. Как надежная поддержка. Прежде всего, поддержка родительского дома.

В общем, устал уже писать; понимаю, как субъективно мое письмо. Ведь каждый человек может рассказать глубоко личное, только свое собственное представление о родном городе, о своей малой родине, да и написано уже сколько! Но для меня дорого то, что вы прочтете мое письмо как признание в любви и к вам, мои дорогие замечательные родители.

Ваш далеко находящийся от дома сын.

Красивые дни

Н. И. Суняйкина-Мальцева

Сентябрь. Красивые дни. Столько событий. В городской библиотеке имени писателя Исаия Калистратовича Калашникова приглашают почитать страницы из его книги «Жестокый век» (о доблестном воине Чингисхане). Это проект библиотеки с чтением произведения людьми разных специальностей и возрастов, по республиканскому телевидению. Я читаю 22-ю главу. Снимают, записывают в читальном зале библиотеки. Рядом стеллаж с книгами писателя. Через пару дней слышу по радио и смотрю с друзьями по телеви-

зору свое чтение страниц из «Жестокоего века». Эту книгу читают в эфире до сих пор, в чем большая заслуга библиотеки!

А творчество Исая Калистратовича велико, любопытно и самобытно. Когда-то, еще в 60-е годы XX века, писатель ходил по улицам нашего города, читал в лицах прохожих образы героев своих произведений.

Союз писателей Бурятии тогда занимал один из кабинетов только что построенного Дома Радио на площади Советов. Я тогда служила на радио режиссером. Молодая, энергичная; но у этого кабинета мы, сотрудники, всегда замедляли шаг и ходили уважительно, поглядывая на знакомые лица писателей и поэтов республики. Казалось, они все больше были в задумчивости и как бы были далеки от нас и этих кабинетов.

Почти все писатели Бурятии 1960-1980-х годов прошлого столетия сотрудничали на нашем радио и телевидении. Многие из них работали журналистами. Все новые произведения, страницы из них – Жалсараева, Дамдинова, Калашникова, Бальбурова, Улзытуева, Карнышева, Сергеева, Бадаева, Номтоева, Батожабая, Намсараева, Жигжитова, Шиханова, Щитова, Балкова, Румянцева, Галанова, Степанова, Жимбиева, Метелицы – звучали в эфире, по радио и телевидению Бурятии в разных редакциях на двух и даже на трех (еще эвенкийский) языках.

Нашему радио недавно отмечался юбилей – 85 лет. У Республиканского телевидения тоже был юбилей – 55 лет. Годом ранее наша городская библиотека проводила одно мероприятие за другим в честь 350-летия Улан-Удэ.

Красивые дни... В битком набитом читальном зале библиотеки нет свободных мест. Тут и «олимпийцы» с Орловым, с Царевым, с Голубевым, женщины-творцы, писатели, студенты, читатели, общественность города, гости. На стенах – фотографии старинного Верхнеудинска, их сделал в

начале прошлого века житель нашего города Николай Николаевич Бурлаков. В эти праздничные для города дни Николаю Николаевичу исполнилось бы 160 лет. И вот общественность во главе с Калашниковской библиотекой благодарит его, знакомит всех с богатством его души, возносит его творчество – дар будущему, ведь оно единственное в своем роде повествует об истории нашего города – в фотоснимках, краеведческих материалах, поэтических строках!

Николай Николаевич оставил нам виды города Верхнеудинска. Фотоаппарат был его неизменным спутником, он стремился запечатлеть всё, что происходило, окружало его:

«Фотоаппаратом
Я виды заснял –
Через сто лет об этом
Чтобы потомок знал...»

Николай Николаевич оставил большое наследство – память о нашем крае, о его истории, быте и нравах жителей. Дневниковые записи, описания жизни в городе он назвал «Мир моей души». А свою поэму назвал так: «Верхнеудинск. Картины природы и быта». Благодарны Николаю Николаевичу и нашей дорогой библиотеке, что она доводит эти богатства души до нас – сегодняшних горожан, и это богатство достанется и будущим поколениям.

Мы сидим в читальном зале, а со стен смотрят на нас предки. Удивительно и прекрасно!

А за окнами библиотеки ожили фотографии и быт прошлого века... Там на улице развернулись ярмарочные балаганы с булочками, ватрушками, пирогами да пышками, чаем с бубликами; игрища, пляски, хороводы, ёхоры, горки, шары...

С уважением смотрю на фотографии, ведь и я снимаю, где только бываю. И вдруг разглядела. А вот этот камень еще есть, жив! Стоит за забором, сразу возле торгового дома «Верхнеудинск». И как в свое время поставили памятник основанию города на Батарейной горе, как поставили

православный крест «Сохрани и помни» на месте первой Верхнеудинской церкви, так же и это место по левую сторону Уды надо бы сделать поклонным и памятным.

Наконец, в конце этого увлекательного «путешествия» сквозь время и пространство» я прошу слова. Организатор Любовь Владимировна Гомбоева дает его, и я в этот юбилейный день рождения города читаю свое стихотворение в прозе:

«Бурятия. Милейший Улан-Удэ. Ни Париж, ни Вена, ни Москва! Улан-Удэ – город среди рек, сопок, песка, камня, зелени и снега. В недалеком прошлом звался Верхнеудинском, был богатый, купеческий город. Буряты, русские, эвенки... всегда как одно целое. Так и должно быть. Наш край, наш город. Улицы эти знакомые, а сейчас неузнаваемые, как та красавица, что принарядившись, похорошела. Мы здесь живём, здесь выпала нам честь познать мир, его заботы, радости и тревоги. К нам едут со всего света любоваться его Величеством – Великим озером Байкал и познать удивительной доброты людей, живущих тут одной большой семьей из ста шестидесяти национальностей!».

И заканчиваю выступление хвалой-гимном библиотеке им. И. К. Калашникова:

Библиотеки –
Общественные заведения,
Приятен Ваш уют, вниманье!
Мероприятия –
Где помня, чествуют
Писателей ушедших лет,
Деятелей различных;
Где презентации проводят
Нынешним творцам.
Служение культуре, добру,
Уваженье к человеку, делу его
Спешат подарить
Сотрудники библиотек.

А скромный их труд
Вырастает
До немыслимых высот,
Ведь прекрасное в мире
Человек через книгу познаёт.

**«Крылатая» семья
(о трудовой династии Бельковых)**

Т. В. Федорова

95 лет назад Улан-Удэ получил статус столицы. В республиканский центр небольшой провинциальный городок Забайкалья превратился благодаря упорному труду его жителей. Большую роль в процветании Улан-Удэ сыграли семьи летчиков, осваивавших суровый таежный край.

Около 140 лет семья Бельковых «парит в облаках». Если сейчас малыши мечтают стать экономистами, быть похожими на Билла Гейтса и развить собственный бизнес, то еще лет 30 назад каждый подросток мечтал стать героем: задержать преступника, открыть новые земли или покорить небо.

Так и Евгений Васильевич Бельков, впервые в жизни увидев пролетающий самолет, захотел оказаться в кабине и управлять «железной птицей». С годами любовь к небу только крепла. Осуществляя детскую мечту, читинец Евгений Бельков приехал в Оренбургскую область поступать в Бугурусланское летное училище гражданской авиации, с успехом выдержал испытание и стал курсантом. Здесь Евгений проходил обучение на раритетном самолете ПО-2, на котором впервые почувствовал небо – совершил свой первый полет. А в 1958 году, окончив учебное заведение и попав по распределению в Улан-Удэнский авиаотряд в аэро-

порт города Нижнеангарск, оказался в Бурятии.

Сейчас Евгений Васильевич вспоминает, что сразу решил остаться в этих краях навсегда – его пленило величие природы Бурятии. «Невозможно было не влюбиться в красоту бурятской земли, хоть я и бывал благодаря профессии в таких местах, где не ступала нога человека», – говорил пилот.

Летчик одним из первых осваивал северные районы республики: открывал посадочные площадки на базах геологов в Чаре, Апчеде, эвенкийских районах Уояне, Куморе. Летал над Витимским плоскогорьем, Муйской долиной и Икатскими хребтами. Сначала Евгений Васильевич пилотировал Як-12, затем освоил управление современными самолетами: Ан-2, Ли-2, Ан-24. В 1960 году, выполняя работы по патрулированию лесов, Евгений встретил самую красивую девушку Тункинского района – Галочку, Галину Петровну, которая стала опорой и поддержкой и уже более 50 лет идет рука об руку с Евгением Васильевичем.

«Как и в любом деле, сразу асом не станешь, приходилось постоянно учиться, развиваться и совершенствоваться, на это, конечно, уходило много времени, – рассказывает глава семьи. – Плюс длительные командировки в районы республики, участие в освоении БАМа, но, налетавшись, мне всегда хотелось возвращаться домой, к своей семье: супруге и сыновьям. Вообще, моей Галине надо памятник поставить при жизни за все это. Она – Жена летчика с большой буквы».

Воспитание сыновей не менее трудное и хлопотное дело. Однако Евгений Васильевич успел везде: старший Владимир и младший Василий выросли достойными людьми и продолжили дело отца.

«Никаких советов в выборе дела жизни я не давал, – вспоминает Евгений Васильевич. – Наш дом в Нижнеангарске стоял в 100 метрах от взлетной полосы, дышали аэ-

родромным воздухом, а он особенный. Володя настолько привык к самолетам, что по звуку мог различить, какой идет на взлет».

Пойдя по стопам отца, оба сына «отметились» в Бугурусланском летном училище. С успехом его окончив, они вернулись домой и покоряли небо уже втроем.

Днем мужчины семьи Бельковых все время проводили «в облаках», а вечером семья собиралась за одним большим столом и обсуждала работу.

«То, что мы трудились в одном коллективе, влияло и на наш маленький, семейный коллектив – сближало нас», – говорит Галина Петровна, бухгалтер авиапредприятия.

Одной большой семьей жили все летчики в поселке авиаторов, делились идеями, сомнениями и радостью. Времена были непростые, но на крепкую дружбу летного состава тех лет не повлияли ни трудности, ни время. Ежегодно в день гражданской авиации России пилоты, механики и диспетчеры собираются за праздничным столом и вспоминают свою «крылатую» работу и наставников.

Евгений Васильевич стал добрым учителем не только своим сыновьям, он долгое время работал пилотом-инструктором и за эти годы обучил не один десяток командиров воздушных судов.

Тяжело было в начале 60-х годов, когда гражданская авиация в республике развивалась, становилась на ноги, но не менее трудно было и в период перестройки. Политическая и экономическая смута начала 90-х оставила Владимира и Василия без любимой профессии. Но все равно они не предали дело жизни и остались работать в авиации: Владимир сейчас работает в пожарной части, Василий – в связи и навигации.

Внуки также хотели продолжить семейную традицию, но по различным обстоятельствам остались «на земле». Старший внук, Алексей Владимирович, закончил Акаде-

мию связи в Кубинке, сейчас служит в Московской области в звании майора. Средний, Виталий Васильевич, закончил Уссурийское высшее командное автомобильное училище, служит старшим лейтенантом под Читой. Женат, отец большого семейства. Младший внук, Евгений Васильевич, мастер по эксплуатации автомобилей. Женат, есть дочь Марьяна.

В поселке авиаторов, где уже давно живет семья Бельковых, Евгения Васильевича, пожалуй, знает каждый. Даже после ухода на заслуженный отдых, глава семейства остается неравнодушным человеком. Он много лет является заместителем председателя Совета ветеранов, членом общественного Совета микрорайона Сокол и Аэропорт. Награжден орденом «Знак Почета», отмечен званиями заслуженного работника транспорта Республики Бурятия, ветерана труда, отличника Аэрофлота.

Евгений Васильевич хранит в сердце гордость за то, что был одним из тех, кто внес значительный вклад в развитие гражданской авиации, за то, что Улан-Удэ был первым авиационным центром Сибири и Дальнего Востока.

Заводы города Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны

Д. Ю. Фетисов

В годы Великой Отечественной войны одно из ведущих мест среди военных заводов Восточной Сибири занимал Улан-Удэнский авиационный завод. С начала войны заводу наряду с ремонтом самолетов и моторов предстояло освоить производство фюзеляжа и оперения ПЕ-2, знаменитого пикирующего прифронтового бомбардировщика, а в августе 1944 г. заводчане начинают производить истребитель ЛА-5.

Для многих представителей старшего поколения жизнь делится на две неравных части, из которых большая по уровню психологического восприятия – война. В музее школы № 18 хранятся воспоминания ветеранов авиационного завода. Среди них воспоминания председателя Совета ветеранов Тарасова Юрия Петровича, Табояковой Евгении Ивановны, которые рассказали учащимся нашей школы о работе завода в военные годы, показали школьникам альбомы с фотографиями и воспоминаниями работников завода, которые хранятся в их общественной организации.

Табоякова Е. И. работала в те годы технологом. Человек очень скромный, о себе она рассказывала мало, говорила все больше о тех людях, с которыми работала: «Доскональное изучение технологии, чертежей позволяли слесарю трудиться четко, профессионально. Сергей Иванович Прокопьев, директор завода, в случае неясности в ответах на планерках прерывал заседание и отслеживал срывы по технологической цепи».

Высококвалифицированные рабочие на заводе были буквально наперечет. Среди рабочих молодежь составляла 80%. Это подростки 14–16 лет, многие из них были эвакуированными из Смоленщины, Орловщины и других оккупированных областей страны или прибывали в наш город по трудовой мобилизации. Для них, полураздетых, партийные работники раздобыли сукно, валенки, шапки-ушанки, оборудовали общежитие. Комсомольский патруль следил за работами, помогал в овладении профессией. Их с болью называли «высшей школой доходаг». Директор завода всячески поддерживал ребят, устраивал бесплатные обеды.

Еще одна группа подростков в августе 1941 г. была эвакуирована из Москвы, где они учились в ФЗО № 39. На заводе ребята сначала были приняты учениками, а уже затем могли работать самостоятельно столярами, слесарями-клепальщиками, фрезеровщиками. Сырцев Иван Петрович

вспоминает: «28 июля 1941 года мы, учащиеся Московского ФЗО № 39, прибыли в Улан-Удэ. Разместили нас в палатках летнего парка. Жилья не хватало. Работал в цехе № 20 на участке сборки хвостового оперения самолета Пе-2. Сначала был учеником, а через 3 месяца присвоили третий разряд, и работал самостоятельно. Иногда спать удавалось у верстака час-другой. Работали, старались, за что получали талоны в стахановскую столовую на тарелку болтушки из муки, да кусочек кровяной колбаски.

Зима 1943 г. была суровой, морозы доходили до 50-52 градусов. И в лютые морозы работали цеха. Голодали, опухали, спали по 2-3 часа на теплых трубах, но помнили главный лозунг: «Все для фронта!». Из воспоминаний Василия Васильевича Басова, мастера экспериментального технологического цеха: «С полной отдачей без скидок на возраст трудились подростки. Если кто и уходил домой, то не раньше 1-2 часов ночи, а порой и в 3 часа. Смены трудились с 8 утра до 8 вечера. Многие сутками не выходили из цехов». Из воспоминаний Александры Дмитриевны Рыковой: «Многим подросткам подставляли ящики, чтобы они могли дотянуться до тисков. Особую ценность представляло внедрение в годы войны в производство метода Кати Барышниковой, облетевшего всю страну. Суть его состояла в том, чтобы восполняя труд ушедших на фронт, выполнять производственную программу меньшим числом людей. Первой на этот метод вышла бригада авиазавода, возглавляемая Михаилом Довнармом. Сократив число членов с 12 до 8 человек, бригада сумела довести ежемесячную выработку до 300%. Этот метод дал наибольший эффект в деревообделочном цехе».

Чем дальше отделяет нас время от событий периода Великой Отечественной войны, тем больше нам интересны документы, периодическая печать этих суровых лет. На территории Бурятии не велись боевые действия. Но изучив

материалы газет ЛВРЗ времен войны, познакомившись с воспоминаниями тружеников тыла, выслушав рассказы работников музеев, не скажешь, что здесь было намного легче. Скучная хлебная норма по карточкам, работа, которая по мирным меркам не укладывалась в нормальные рамки. «Завоз ресурсов из других регионов почти прекратился, надо было изыскивать возможности на месте, найти заменители, развивать рационализаторство, экономию. В этом направлении хорошо работал локомотиво-вагоноремонтный завод Улан-Удэ». Рационализаторские предложения вносили все, начиная от начальников цехов до рабочих. Об этом свидетельствуют материалы газет «Локомотив» и «Гигант Бурятии», хранящиеся в музее истории ЛВРЗ. «Рационализаторы завода всегда оказывали цехам большую помощь в выполнении производственной программы. Количество внедренных предложений 66, внесенных 56-ю авторами. Всего за период 1943 г. имеем плановой годовой экономии на сумму 2289988 руб. Например, тов. Картуков Г. Ф. технолог. Его предложение – изменение конструкции в штамповке одной из деталей дает плановый эффект экономии 88646 руб. Тов. Топовский С. И. – начальник меднолитейного цеха, фосфористую медь заменил карбидом кальция, плановая экономия составляет 31862 руб., тов. Бережнева В. А. – электросварщица предложила рациональный способ заварки ручьев на золотниковых дисках, что дает экономию в 11355 руб., тов. Илюхин Н. И. – начальник модельного цеха, предложивший штамповать шайбы и отверстия вместо сверловки, что дает экономию в сумме 63480 руб...». Все это читаем в газете «Локомотив» за 2 декабря 1943 г..

Практически в каждом номере газет «Локомотив» и «Гигант Бурятии» есть статьи, рассказывающие о рационализаторских предложениях заводчан. Рабочие пишут о том, как они совершенствовали производительность труда. Так, в газете «Локомотив» от 25 сентября 1943 г. А. Глушков, мас-

тер высокой производительности труда, пескоструйщик цеха пишет, что он «стал изучать пескоструйный аппарат, совершенствовать себя в движении, причем систематически устраняя ненужные в работе движения. Вторым моментом, сыгравшим большую роль в увеличении производительности труда, была подготовка рабочего места. Приходил на работу на полчаса раньше и проверял исправность техник, просеивал песок, засыпал его в аппарат и подготовлял к обработке деталей и ровно с гудком приступал к работе». Чтобы руководители цехов, инженеры обратили внимание на рационализаторские предложения заводчан, порой приходилось свои предложения отстаивать. Так, слесарь инструментальщик Кравченко рассказывает работникам газеты «Гигант Бурятии» о своем предложении. Эта статья под названием «Допотопным образом» публикуется 29 июня 1943 г. В ней говорится: «Для улучшения качества выполненных работ я предложил ввести обработку напильников мокрыми камнями, но предложение никто не поддержал..., но мы производим напильники низкого качества...».

Много рационализаторских предложений внесли работники завода нашего города. Под руководством главного металлурга завода Г. Титаровского для стального цеха освоили производство ферросилиция, который до этого получали с других заводов страны, в частности из Запорожья. Работники стального цеха и отдел главного металлурга из отходов газогенераторной станции – затвердевшей смолы – получили электроды. Сталевары завода освоили варку углеродистой и хромистой стали для изготовления инструментов, а инструментальщики – выпуск десятков наименований нового инструмента. Было налажено также производство шлифовальных резбобфрез, применение которых сократило расход быстрорежущей стали только по одному цеху в 3 раза. Из отходов слюдяной крошки и местной глины научились

делать термоизоляционные плиты, из местного асбеста готовился асбестовый картон, успешно освоили производство жидкого стекла, которое до войны завозилось из Карелии. Рационализаторство развивалось и на других предприятиях.

В то же время в периодической печати военных лет немало статей, которые вскрывают недостатки в работе. В статье от 29 апреля 1943 г. говорится, что «в первом квартале 1943 г. план выполнен на 84,1%». Анализируются причины такого положения, одна из них: «много спящих». Труд был настолько изнуряющим, что люди просто валялись с ног, не выдерживали. На заводах многие кадровые рабочие ушли воевать и на смену им пришли подростки и женщины. «А труд был тяжелый, быт неустроенный. Постоянный грохот станков, движение кранов над головой, загроможденность цехов – вот что видели пришедшие работать. Мины, бомбы заполняли все свободное от станков пространство. Не хватало мыла, рабочей одежды, не было душевых. По цехам ходили дежурные, которые следили за соблюдением техники безопасности».

В сражениях войны столкнулись не только мужество и отвага солдат, не только искусство и воля военачальников. В этой войне проявились опыт и талант конструкторов-создателей боевой техники, героический труд в тылу. В производство постоянно внедрялись рационализаторские разработки, которые позволяли повышать производительность труда.

В годы войны восточные районы страны были превращены в основную военно-экономическую базу СССР, и промышленность Бурятии и нашего города Улан-Удэ внесла свой немалый вклад в дело снабжения фронта, производя так необходимую на передовой боевую технику, боеприпасы, поезда различных типов, оборудование. На протяжении всей войны шло противостояние, соперничество

между воюющими государствами в создании более совершенной военной техники. Исход сражения зависел и от состояния духа сражающихся, и от того, какую боевую технику имели на вооружении.

Рационализаторские предложения позволяли экономить материалы, эффективнее организовывать производство, выпускать больше продукции. Мощь советского оружия в полной мере испытали на себе фашисты. Но лишь сегодня, спустя годы, мы можем в полной мере оценить сложность задач, решенных в предвоенные десятилетия, и подвиг всех работников оборонной промышленности, сумевших дать Красной Армии новое оружие.

В музеях предприятий Бурятии и города Улан-Удэ хранится множество неопубликованных документов времен войны, альбомы с рассказами о тружениках тыла, фотодокументы, которые ждут своей публикации.

Мост и люди

М. А. Харитонов, В. А. Харитонов

Большой интерес к строительству нового моста через Уду позволяет предположить, что история первого постоянного моста вызовет интерес у читателей, тем более, что есть возможность рассказать об одном замечательном эпизоде из прошлого Верхнеудинска и о замечательном человеке, авторе проекта деревянного удинского моста – Юлиане-Петре Ивановиче Эбергарде. Звучит именно так, хотя в истории Улан-Удэ указывается: «инженер Ю. Н. Эбергард, бесплатно разработавший проект моста».

Но появлению этого проекта предшествовала целая цепь любопытных событий, произошедших 125 лет назад, и о которых подробно рассказал в своей книге «Страницы мо-

ей жизни» Моисей Ааронович Кроль, ссыльный революционер, живший в начале 90-х годов XIX века в нашем городе.

«Настоящая жизнь в городе начинается тогда, когда в город входят военные». Эта фраза, которую Григорий Горин приписал незабвенному Козьме Пруткову, вполне уместна для начала нашего рассказа, хотя в Верхнеудинске появились не военные, а молодые инженеры, входившие в состав научно-технической экспедиции по производству изысканий для постройки Забайкальской железной дороги.

В 1893 году, вернувшись из этнографической экспедиции по Забайкалью, М. А. Кроль заметил, как изменился город за время его отсутствия. Вот что вспоминал сам Моисей Ааронович: «Присматриваясь к повседневной жизни Верхнеудинска, я обратил внимание на то, что в ней произошла какая-то перемена, и велико было мое удивление, когда я убедился, что эта перемена вызвана пребыванием в городе небольшой группы инженеров, участников вышеупомянутой экспедиции».

Изменилась и жизнь самого Кроля, он близко сошелся с молодыми инженерами, в первую очередь с Эбергардом: «...его одухотворенное лицо, высокий лоб, умные, очень умные глаза подкупали сразу». В результате этого знакомства и произошли события, о которых рассказывает Кроль: «В связи с хорошими отношениями, установившимися между мною, Эбергардом и Сергеевым, мне хочется рассказать один эпизод, который характеризует беспорядок, царивший в некоторых правительственных учреждениях.

Однажды рано утром приходит ко мне крайне взволнованный Эбергард и сообщает, что он имеет ко мне большую просьбу. Его расстроенный вид и ранний визит меня тоже взволновали. Признаюсь, у меня сразу мелькнула мысль, что у него вышли неприятности из-за знакомства со мною.

– В чем дело? – спросил я его.

– Видите ли, – сказал Эбергард, – история заключается в следующем. Вы знаете, что наша экспедиция ведет свою работу в нескольких местах. Производят обмер, копают землю, чтобы узнать характер почвы. Эти работы производятся большими партиями рабочих под наблюдением десятников и под контролем наших инженеров. Каждую субботу производится расчет с рабочими. Завтра суббота, мы должны были получить крупную ассигновку из Петербурга, но она запоздала и мы сидим без денег. Вы представляете себе, какой скандал разыграется, если мы завтра не выплатим рабочим следуемой им заработной платы. Начальник экспедиции вне себя от огорчения, и я пришел к вам от имени всей нашей экспедиции с просьбой помочь нам выпутаться из нашего тяжелого положения. Вы спросите, как вы можете нам помочь? Очень просто. Вы в хороших отношениях со многими здешними коммерсантами-евреями. Вам они поверят, нам нужны 10000 рублей – всего на 4-5 дней. Пусть кто-нибудь из них ссудит нам эту сумму; мы ее вернем с глубокой благодарностью. Идите, поговорите с вашими друзьями и вытащите нас из беды.

Должен сознаться, что эта история меня ошеломила. И непростительная неаккуратность учреждения, которое должно было выслать ассигновку, и то, что идея прибегнуть к моему содействию принадлежала Эбергарду. Несколько секунд я сидел растерянный, но мысль моя тотчас заработала.

– Деньги будут, конечно, возвращены, как только получится ассигновка. И тот коммерсант, который даст деньги, только выиграет, так как он приобретет богатых и благодарных покупателей. Кроме того, эта услуга будет иметь большую моральную ценность. Верхнеудинские евреи должны пойти навстречу экспедиции.

Вспомнил я, что у сибирских евреев очень распространен обычай ссужать друг другу деньги на короткий срок под честное слово. Ссужают друг другу тысячи и даже десятки тысяч без процентов. Такие долги считались долгами чести, и я не знал случая, чтобы должники не вернули взятых займы денег.

Учитывая все это, я отправился к моему хорошему знакомому коммерсанту Цыгальницкому, владельцу крупного универсального магазина в Верхнеудинске. Я рассказал ему всю историю и попросил выручить экспедицию, ссудив ей на несколько дней 10000 рублей.

– Хорошо, – сказал Цыгальницкий, – через два часа начальник экспедиции получит 10000 рублей.

Так оно и было. Не прошло и двух часов, как деньги были вручены кому следует. Так еврейский коммерсант и политический ссыльный спасли честь очень важной казенной экспедиции».

Купец, одолживший необходимую сумму – это Евсей Гурьевич Цыгальницкий, верхнеудинский купец 1-й гильдии, имевший галантерейную, мануфактурную и другую торговлю в городе и его окрестностях, отец большого семейства и активный член еврейской общины.

А в благодарность за гостеприимство и всяческое, в том числе материальное, содействие жителей города Верхнеудинска столь важной экспедиции Ю. И. Эбергард и создал, действительно совершенно бесплатно, проект деревянного девятипролетного моста через Уду.

Но кем же был автор этого проекта?

К счастью, Юлиан Иванович с успехом работал не только в Забайкалье, но и на Дальнем Востоке, где даже оставил свой след на карте. В честь него называли станцию – Эбергард. Неудивительно, что его биографией заинтересовались местные краеведы и журналисты. Еще в 2007 году

В. В. Буркова и Г. И. Ващенко опубликовали в хабаровской газете «Дальневосточная магистраль» биографии некоторых первостроителей Уссурийской железной дороги, в том числе и Эбергарда. В Музее истории Дальневосточной железной дороги находится «Формулярный список о службе статского советника инженера путей сообщения Юлиана Эбергарда». Из него мы узнаем, что родился Юлиан-Петр Иванович Эбергард 9 марта 1866 года, вероисповедания евангелического, по происхождению из мещан.

Юлиан-Петр закончил физико-математический факультет Варшавского университета и Петербургский институт инженеров путей сообщения в 1890 году «с правом на чин коллежского секретаря и с правом производства строительных работ».

После работы инженером на строительстве Принаровской железной дороги в 1893 году Эбергард был назначен старшим инженером в экспедицию по производству изысканий Забайкальской железной дороги. Штаб-квартира экспедиции как раз и находилась в Верхнеудинске, где мы и познакомились с ее членами.

Закончив работу в Верхнеудинске, Эбергард был назначен 17 апреля 1895 года начальником партии по производству изысканий Кругобайкальской железной дороги, но на этой должности он пробыл недолго и уже 10 июня 1895 года был назначен производителем работ первого разряда Уссурийской железной дороги, которым руководил выдающийся инженер-железнодорожник Орест Полиенович Вяземский.

Здесь он занят строительством мостов на северном участке дороги и в апреле 1897 года был «всемилодивейше пожалован орденом Святого Станислава III степени».

Закончил свою работу на Дальнем Востоке Юлиан Иванович в марте 1898 года начальником шестого участка по

постройке Северо-Уссурийской железной дороги и, получив Орден Святой Анны III степени, вернулся в Европейскую Россию, где служил в разных местах на разных уважаемых должностях.

С 1911 года Эбергард поселился в Варшаве и служил инженером по новым работам на Варшавско-Венской железной дороге. Как сложилась судьба Юлиана Ивановича после Октябрьской революции и получения Польшей независимости мы, увы, не знаем. Надеюсь, пока.

Мост же, спроектированный Эбергардом, ждал своей постройки больше десяти лет. Лишь в 1906 году проект был осуществлен во многом благодаря пожертвованию Петра Аввакумовича Фролова. По свидетельству священника: «Понимал Петр Аввакумович, что на благосостоянии города очень вредно отражается примитивность сообщения между прочим через реку Уду. Для устранения этого неудобства жертвует десять тысяч рублей. С этой суммы город начинает постройку моста. Пример Петра Аввакумовича находит подражателей. Многие дополняют эту сумму своими вкладами. Недостающее первый жертвователь дает городу заимообразно и через несколько месяцев мост стоимостью около 30000 руб. готов».

Петр Аввакумович Фролов, выдающийся благотворитель, почетный гражданин г. Верхнеудинска, умер в самом конце 1906 года и успел увидеть результат своих жертвований. Впрочем, как писал о нем Сергей Старков, Петр Аввакумович «делая добрые дела, не искал наград и почестей людских».

Граждане весьма трепетно относились к своему мосту и всячески оберегали его. Так, гласный Верхнеудинской городской думы В. И. Казанский выражал озабоченность планируемыми в ночь с 19 на 20 августа 1909 года маневрами 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, вклю-

чающими «холостой бой в самом городе». Он не только переживал за покой горожан, но и, указывая на «сомнительное» состояние моста через Уду, по которому «будут пробегать рысью и пехота, и артиллерия, и кавалерия», предлагал разместить на нем надпись «Мост взорван», что, по его мнению, соответствовало военным условиям, или разместить надпись «По мосту шагом». Эти меры должны были предотвратить разрушение моста и гибель нижних чинов.

Зря беспокоился Владимир Иванович Казанский. Мост, построенный по проекту Ю. И. Эбергарда, оказался очень даже крепким, прослужив более тридцати лет, и героически «погиб» в августе 1938 года, фактически отдав свою деревянную жизнь для спасения города от наводнения. Его пришлось взорвать, чтобы предотвратить дальнейшее затопление г. Улан-Удэ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Положение о гимне и теле-, радиопозывных столицы Республики Бурятия города Улан-Удэ

Утверждено
Решением Улан-Удэнского
городского Совета депутатов
от 12.11.99 г. № 444-50

Настоящее Положение устанавливает описание, правовое положение, порядок официального исполнения гимна и теле-, радиопозывных г. Улан-Удэ.

1. Гимном города Улан-Удэ является музыкально-поэтическое произведение, созданное композитором Ч. Павловым и поэтом Д. Дамбаевым, с авторским названием «Улан-Удэ» в 1966 году.

Гимн г. Улан-Удэ может исполняться в оркестровом, хоровом, оркестрово-хоровом либо ином вокальном и инструментальном исполнении. При этом могут использоваться средства звукозаписи.

Гимн г. Улан-Удэ должен исполняться в точном соответствии с текстом и музыкой гимна на бурятском или русском языках, прилагаемым к настоящему Положению.

2. Гимн г. Улан-Удэ исполняется во время торжественных церемоний:

- при открытии и закрытии сессии Улан-Удэнского городского Совета депутатов;
- при открытии памятников, а также монументов, обелисков и других сооружений в ознаменование важнейших исторических событий в жизни города, в честь выдающихся политических, государственных, военных деятелей, деятелей науки, литературы и искусства г. Улан-Удэ;

- при встрече и проходах глав государств и правительств зарубежных стран, посещающих г. Улан-Удэ с официальным визитом; в этом случае гимн г. Улан-Удэ исполняется после исполнения государственного гимна соответствующей страны и гимна Республики Бурятия;

- при открытии и закрытии торжественных собраний, проводимых городским Советом депутатов и Администрацией г. Улан-Удэ.

3. При публичном исполнении гимна г. Улан-Удэ присутствующие выслушивают его стоя, мужчины – без головных уборов.

4. При проведении официальных мероприятий за границей исполнение гимна г. Улан-Удэ осуществляется в соответствии с учетом практики страны пребывания, протокола мероприятий и исходя из данного Положения.

5. Допускается исполнение гимна г. Улан-Удэ во время иных мероприятий, проводимых городским Советом депутатов и Администрацией г. Улан-Удэ.

6. Ответственность за соблюдение установленных требований при исполнении гимна г. Улан-Удэ несут руководители органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, проводящих соответствующие мероприятия в г. Улан-Удэ.

7. Теле-, радиопозывными г. Улан-Удэ является вступительная часть музыкального произведения Г. Горшкова «В душе я гимн пою тебе».

8. Теле-, радиопозывные г. Улан-Удэ рекомендуются как музыкальная заставка к программам электронных средств массовой информации, освещающих городскую тематику.

Городские электронные средства массовой информации трансляции своих передач начинают и заканчивают теле-, радиопозывными г. Улан-Удэ.

**Положение
о проведении городской конференции-конкурса
«Верхнеудинск – Улан-Удэ:
95 лет со статусом столицы»**

I. Общие положения

1.1. Настоящее положение определяет порядок организации и проведения в городе Улан-Удэ городской конференции-конкурса эссе «Верхнеудинск – Улан-Удэ: 95 лет со статусом столицы» (далее – Конференция).

1.2. Конференция проводится в целях поддержки и развития творчества, привлечения интереса жителей к истории города, создания предпосылок к широкой общественной дискуссии и свободному обмену мнениями. Задача – выявить лучшие работы по теме Конференции.

1.3. Организатор Конференции: МАУ «Централизованная библиотечная система города Улан-Удэ».

1.4. Информационные партнеры: ООО «Газета «Улан-Удэ», телекомпания «Тивиком».

1.5. Финансирование проведения Конференции осуществляется за счет средств, предусмотренных программой «О реализации Плана мероприятий по проведению «Года гражданского единства» г. Улан-Удэ.

II. Требования к работам

2.1. Выдвижение творческих работ в форме эссе или видеэссе для участия в Конференции может производиться как от юридического лица, так и автором самостоятельно.

2.2. Требования к работам:

Работы по теме Конференции: объем – не более 3 печатных страниц или ролик не более 7 минут. Указать название и автора(ов) работы. Предоставить печатный материал эссе в формате А4, (шрифт – TimesNewRoman, размер шрифта – 14pt кегль, межстрочный интервал – одинарный). Видеома-

териал – с приложением печатного текста эссе.

2.3. Поданные на Конференцию работы не возвращаются.

2.4. Все работы, поступившие на Конференцию, выставляются на сайте МАУ ЦБС г. Улан-Удэ cbs-uu.ru. Лучшие работы будут опубликованы в сборнике.

III. Порядок и условия проведения Конференции

3.1. Конференция проводится по четырем номинациям:

- «Улан-Удэ – столица Бурятии: 95 лет истории»
- «Улан-Удэ литературный»
- «Неизвестный Верхнеудинск – Улан-Удэ: факты и документы из семейных архивов»
- «Молодежь Улан-Удэ».

3.2. Этапы проведения Конференции:

- первый тур – заочный на сайте МАУ ЦБС г. Улан-Удэ cbs-uu.ru освещаются работы участников (май-август);
- второй тур – финальный, очный, награждение (6 сентября, в 15 ч.).

3.3. Каждый участник может представить не более одной работы в каждой номинации. Работы принимаются до 31 августа 2018 г. по электронной почте: cbskalashnikov@yandex.ru с пометкой «Конференция» или на электронном носителе (флэш-карта) по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 17, ЦГБ им. И. К. Калашникова, отдел краеведения. Контактный телефон: 8(3012)21-11-89. Также предоставляются сведения о конкурсанте (ФИО, возраст, контактный телефон, адрес электронной почты, полное название конкурсной работы, номинация) или название организации, которая представляет участника, контактный телефон.

3.4. Возраст участников Конференции – от 15 лет и выше.

3.5. Критерии оценки работ:

- актуальность;

– глубина раскрытия, творческий подход к освещению темы;

– отражение личного отношения автора к теме.

3.6. В каждой номинации присуждаются по три призовых места. Победители награждаются дипломами I, II, III степени, памятным призами.

IV. Авторские права

В случае предъявления претензий или жалоб на нарушение авторского права со стороны третьего лица или организации, работы снимается с дальнейшего участия в Конференции и всю ответственность по претензии несет лицо, предоставившее материал.

Участники Конференции соглашаются с тем, что фото- и видеосъемка будет проводиться без их непосредственного разрешения.

V. Награждение победителей Конференции

Лучшие работы будут объявлены в рамках празднования Дня города – 6 сентября 2018 г.

**ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ–КОНКУРСА
«ВЕРХНЕУДИНСК – УЛАН-УДЭ:
95 ЛЕТ СО СТАТУСОМ СТОЛИЦЫ»**

Номинация «Молодежь Улан-Удэ»

1-е место – Соседенко Анастасия, ученица 10 класса МА-ОУ СОШ № 18, г. Улан-Удэ

2-е место – Фетисов Даниил, ученик 10 класса МАОУ СОШ № 18, г. Улан-Удэ

3-е место – Грачева Юлия, ученица 9 кл. МАОУ СОШ № 52, г. Улан-Удэ

Поощрительный приз Низовкина Надежда Юрьевна, журналист, г. Улан-Удэ

Номинация «Неизвестный Верхнеудинск – Улан-Удэ: факты и документы из семейных архивов»

1-е место – Дондубон Римма Викторовна, преподаватель английского языка, г. Кяхта

2-е место – Харитоновы Виктор Александрович, Михаил Александрович, краеведы

3-е место – Дарьенко Людмила Николаевна, библиограф

Поощрительный приз Федорова Татьяна Владимировна, библиотекарь, г. Улан-Удэ

Номинация «Улан-Удэ литературный»

1-е место – Нагаслаева (Готовын) Анна Геннадьевна, врач

2-е место – Башанов Иван Васильевич, член литературно-музыкального объединения «ОЛИМП»

3-е место – Лепомаа Марьё Анитта, магистр философских наук

Поощрительные призы: Степанов Александр Валерьевич, востоковед, Махатов Владимир Карпович, пенсионер

Номинация «Улан-Удэ – столица Бурятии: 95 лет истории»

1-е место – нет

2-е место – Данилов Борис Васильевич, заслуженный ветеран Сибирского отделения РАН

3-е место – Мизонов Виктор Константинович, ветеран Вооруженных Сил России.

Номинация «Видеозэссе»

1-е место в номинации «Видеозэссе» – Бухаев Владимир Очирович, руководитель ансамбля «Амар сайн»

Председатель жюри:

Имихелова Светлана Степановна, доктор филологических наук, профессор Бурятского государственного университета

Члены жюри:

Паликова Татьяна Вадимовна, доктор исторических наук, доцент Бурятского государственного университета

Аханянов Чингис Александрович, кандидат исторических наук, директор Музея истории города Улан-Удэ

4 сентября 2018 г.

Столица Республики Бурятия: хроника событий

1923, 30 мая – постановление Президиума ВЦИК об образовании Бурят-Монгольской Советской Социалистической Республики.

1923, 4-10 декабря – первый съезд Советов Бурятии в Верхнеудинске.

1923 – проведение переписи населения Верхнеудинска.

1924, 1 октября – реорганизация лазарета Красного Креста Бурят-Монголии в областную больницу.

1924 – открытие Бурятского и Русского педагогических техникумов.

1924, 18 марта – открытие Верхнеудинского краевого музея.

1926, 26 июля – первый перелет по маршруту Верхнеудинск – Урга, открытие одной из первых в стране регулярных международных авиалиний.

1927 – начало профессиональной деятельности первого в Верхнеудинске стационарного театра.

1927 – создание Бурят-Монгольского отделения Сибирского Союза писателей.

1929, 17 мая – преобразование Буручкама в Бурят-Монгольский государственный институт культуры.

1929 – открытие радиостанции в Верхнеудинске.

1931 – переход бурятской письменности на латинскую графическую основу.

1931 – открытие Техникума искусств.

1931 – сдача в эксплуатацию Дома Советов.

1931 – начало работы спортивного комплекса «Динамо».

1932 – открытие Бурят-Монгольского государственного педагогического и агрозоотехнического институтов.

1932, 27 мая – решение бюро обкома ВКП(б) об организации в Бурят-Монголии единого Союза писателей и художников.

1932, 2 июня – утверждение Советом Труда и Оборона СССР решения о строительстве паровозовагоноремонтного завода (ПВРЗ).

1932, 7 июля – открытие первого Бурятского национального профессионального театра.

1933 – ввод в строй городской электростанции.

1934, 27 июля – постановление ВЦИК о переименовании Верхнеудинска в Улан-Удэ.

1934 – ввод в эксплуатацию теплоцентрали.

1935, январь – выпуск первых паровозов на ПВРЗ.

1935, сентябрь – пуск первого в Сибири и на Дальнем Востоке Улан-Удэнского механизированного стекольного завода.

1936, 19 марта – постановление ЦИК БМАССР о реорганизации Института культуры в Бурят-Монгольский государственный институт языка, литературы, истории (ГИЯЛИ).

1936 – сдача в эксплуатацию автодорожного моста через Селенгу, заменившего паромную переправу.

1936, октябрь – начало пеше-лыжного перехода пяти девушек по маршруту Улан-Удэ – Москва.

1937, 11 августа – принятие Конституции Бурят-Монгольской АССР.

1937 – пуск первого в Сибири и на Дальнем Востоке Улан-Удэнского мясоконсервного комбината

1938 – первое в истории города административное разделение. Образование Городского, Железнодорожного и Пригородного районов.

1938 – открытие Государственной филармонии.

1939, июль – сдача в эксплуатацию первой очереди Улан-Удэнского авиационного завода (завода № 99).

1939 – открытие Музыкально-драматического театра.

1940 – Первая декада литературы и искусства БМАССР в Москве.

1942, декабрь – первая научная конференция по изучению и освоению экономических ресурсов БМАССР.

1946 – ввод в строй Улан-Удэнской суконной фабрики.

1950, декабрь – Декада бурят-монгольской литературы в Москве.

1956 – победа бурятского боксера В. Сафронова, первого олимпийского чемпиона нашей страны, на Олимпиаде в Мельбурне.

1958, 27 июня – постановление Президиума АН СССР о создании Бурятского комплексного научно-исследовательского института (БКНИИ).

1958, 16 декабря – открытие трамвайного движения в Улан-Удэ.

1959, 27 ноября – 8 декабря – Вторая декада бурятской литературы и искусства в Москве.

1960 – ввод в действие Улан-Удэнского приборостроительного завода.

1961, 10 июня – начало работы Улан-Удэнской студии телевидения.

1966, сентябрь – создание Бурятского филиала СО АН СССР.

1967 – открытие республиканского театра кукол «Ульгэр».

1973 – сдача в эксплуатацию Улан-Удэнского завода металлических мостовых конструкций.

1973 – открытие Этнографического музея народов Забайкалья.

1975 – создание Бурятского филиала НИИ национальных школ.

1977, 3 марта – получение Бурятским театром драмы им. Х. Намсараева звания «академического».

1979, 6 ноября – получение Бурятским театром оперы и балета звания «академического».

1981, апрель – создание Бурятского НИИ сельского хо-

зяйства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (БурНИИСХ).

1984, 5 июля – Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги трудящихся города в революционном движении, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и успехи в хозяйственном и культурном строительстве, город Улан-Удэ награжден орденом Трудового Красного Знамени.

1990, 8 октября – принятие Верховным Советом Бурятской АССР Декларации о государственном суверенитете.

1991, 22 февраля – открытие первого Всебурятского съезда по консолидации и духовному возрождению нации.

1992, 1 января – ввод в эксплуатацию Улан-Удэнской ТЭЦ-2.

1992 – принятие закона «О языках народов Республики Бурятия», придание бурятскому языку статуса государственного.

1992 – получение традиционным народным праздником «Сагаалган» статуса официального.

1992 – избрание мэром Улан-Удэ В. К. Кукшинова.

1994, июнь – избрание Л. В. Потапова первым Президентом Республики Бурятия.

1994 – назначен на пост главы Администрации Улан-Удэ А. Г. Лубсанов.

1996 – создание общественно-политической организации «Конгресс бурятского народа» (КБН).

1997, 4-5 апреля – Первый съезд народов Бурятии.

1998 – избрание мэром Улан-Удэ Г. А. Айдаева.

1998 – утверждение «Положения о гербе г. Улан-Удэ».

2001 – разработка «Стратегии социально-экономического развития Улан-Удэ на среднесрочный и долгосрочный период».

2002 – избрание Г. А. Айдаева мэром Улан-Удэ на второй

срок.

2002 – открытие монумента «Гостеприимная Бурятия».

2006 – проведение фестиваля бурятской культуры «Алтаргана» в Улан-Удэ.

2006, 2008, 2010 – театр «Ульгэр» становится обладателем премии «Золотая маска».

2007, 20 февраля – первое участие жителей Улан-Удэ во всероссийской «Лыжне России».

2007 – избрание Г. А. Айдаева мэром Улан-Удэ на третий срок.

2007 – Международная встреча старообрядцев «Путь Аввакума» под эгидой ЮНЕСКО.

2007, июнь – назначение В. В. Наговицына Президентом Республики Бурятия.

2009, 24 августа – открытие Президентом РФ Д. А. Медведевым нового здания Государственного русского драматического театра им. Н. А. Бестужева во время визита в Бурятию.

2009, 1-14 сентября – проведение в Улан-Удэ чемпионата России по шахматам в высшей лиге среди мужчин.

2010, июль – IV Генеральная сессия Конвента монголов мира в Улан-Удэ.

2011, июль – празднование 350-летия вхождения Бурятии в состав Российского государства.

2011 – встреча лидеров двух стран Д. А. Медведева и Ким Чен Ира в Улан-Удэ.

2011 – изменение порядка избрания мэра Улан-Удэ. Всеобщие выборы заменены выборами из состава депутатов.

2011 – открытие Дома Дружбы в Улан-Удэ.

2011, 29 июня – торжественное открытие Центрального стадиона Республики Бурятии в Улан-Удэ.

2011, 4 ноября – запуск движения по эстакаде на пересечении улиц Куйбышева и Балтахинова.

2011, 30 ноября – подписание Соглашения об установ-

лении дружественных отношений между городами Улан-Удэ и Эрлянь (Китай).

2012, 25 февраля – открытие крупнейшего за Уралом Физкультурно-спортивного комплекса.

2012, 11 декабря – избрание мэром г. Улан-Удэ А. М. Голкова.

2013, 11 апреля – проведение Президентом РФ В. В. Путиным заседания Госсовета в Улан-Удэ.

2013, 25-28 сентября – проведение Дней экономики и культуры г. Дархана (Монголия) в Улан-Удэ.

2013, 12 октября – открытие в Музее истории Бурятии им. М. Хангалова выставки «От Петра Великого до Павла I. Художественные сокровища императорской России XVIII века» из фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

2013, 20 ноября – запуск нового колбасного завода «Мясоперерабатывающий комплекс».

2013, 22 ноября – встреча Олимпийского огня в Улан-Удэ.

2014, 4 июля – проведение расширенного заседания Координационного Совета Союза представительных органов муниципальных образований РФ в Улан-Удэ.

2014, 1 сентября – открытие II международного театрального фестиваля «Алтай Сэргэ» с участием театральных коллективов Москвы, Якутска, Монголии.

2014, 6 сентября – открытие в музее истории Улан-Удэ уникальной выставки фотографий «Верхнеудинск в объективе краеведа и бытописателя Н. Н. Бурлакова. Конец XIX в. – начало XX в.».

2014, 22 сентября – избрание А. М. Голкова мэром Улан-Удэ на первой сессии нового состава горсовета.

2014, 27 октября – открытие «Недели культуры» автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в Улан-Удэ.

2015, 9 мая – участие колонны военной техники в день

празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Акция «Бессмертный полк».

2015, 26 июня – VI международная встреча курирующих вопросы безопасности, организованная Советом безопасности России, с участием делегаций 65 стран.

2015, 17-24 августа – проведение чемпионата мира по стрельбе из арбалета – впервые в России.

2016, 21 июля – постановлением Президиума Межгосударственного Союза Городов-Героев городу Улан-Удэ присвоено почетное Звание «Город Воинской и Трудовой Славы».

2016, июль – проведение фестиваля бурятской культуры «Алтаргана» в Улан-Удэ.

2016, сентябрь – празднование 350-летия Улан-Удэ.

2017, 30 марта – открытие на ул. Малостолярной (гора Батарейная) мемориальной доски основателям города Удинска – Верхнеудинска – Улан-Удэ казакам Гавриле Ловцову и Осипу Васильеву.

2017, сентябрь – избрание А. С. Цыденова Главой Республики Бурятия.

2017, 14-15 ноября – Дни экономики и культуры г. Улан-Удэ в г. Дархан (Монголия) к 50-летию установления побратимских отношений между городами.

2018, 5 января – подведены итоги X международного смотра-конкурса «Город, где хочется жить» среди городов Содружества независимых государств и Евразийского экономического сообщества. Город Улан-Удэ стал победителем за реализацию международного туристического проекта «Сказочный Сагаалган».

2018, 22 января – стало известно, что Минтранс России одобрило заявку правительства Бурятии на строительство в Улан-Удэ третьего моста через реку Уду в створе улиц Сахьяновой и 3-ей Транспортной.

2018, 29-31 января – в Москве, в Совете Федерации прошли Дни Бурятии. В рамках масштабного мероприятия прошла выставка «Бурятия – культурный центр российского востока».

2018, 30 марта – подведены итоги конкурса на лучший дизайн-проект Набережной Селенги. Победил проект творческой мастерской Улан-Удэ «Архпроект». В голосовании приняло участие 39 тысяч горожан.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Банзаракцаева (Ринчинова) Людмила Александровна, пенсионерка
2. Башанов Иван Васильевич, член литературно-музыкального объединения «ОЛИМП»
3. Бухаев Владимир Очирович, руководитель ансамбля «Амар сайн»
4. Грачева Юлия, ученица 9 класса МАОУ СОШ № 52, г. Улан-Удэ
5. Данилов Борис Васильевич, кандидат исторических наук, Почетный гражданин Иволгинского района, заслуженный ветеран Сибирского отделения РАН
6. Дарьенко Людмила Николаевна, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, библиограф Центральной городской библиотеки им. И. К. Калашникова
7. Дондубон Римма Викторовна, преподаватель английского языка медицинского колледжа, г. Кяхта
8. Жалсабон Елена Баировна, студентка 4 курса Института экономики и управления Бурятского государственного университета
9. Измайлов Виктор Вавилович, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Бурятия
10. Кузьменко Василий Иосифович, инструктор по спорту ЦФМР
11. Лебедева Наталья Сергеевна, учитель русского языка и литературы МАОУ СОШ № 48, г. Улан-Удэ
12. Лепомаа Марьё Анитта, магистр философских наук
13. Линхоев Бато Доржиевич, ветеран труда, ветеран спорта Республики Бурятия
14. Ловцова Наталья Михайловна, кандидат биологических наук, доцент Бурятского государственного университета

15. Махатов Владимир Карпович, пенсионер, бывший диктор ГТРК «Бурятия»
16. Мизонов Виктор Константинович, пенсионер, ветеран Вооруженных Сил России
17. Нагаева Инна, ученица 11 класса, МАОУ СОШ № 36, пос. Загорск
18. Нагаслаева (Готовын) Анна Геннадьевна, врач
19. Низовкина Надежда Юрьевна, журналист
20. Никифорюк Валентина Ивановна, ветеран труда, товаровед
21. Паликова Татьяна Вадимовна, доктор исторических наук, Бурятский государственный университет
22. Похосоева (Мильштейн) Ирина Львовна, обществовед
23. Соседенко Анастасия, ученица 10 класса МАОУ СОШ № 18, г. Улан-Удэ
24. Степанов Александр Валерьевич, востоковед
25. Суняйкина-Мальцева Нэлли Ивановна, заслуженный работник культуры Республики Бурятия
26. Федорова Татьяна Владимировна, заведующая библиотекой-филиалом № 20 МАУ ЦБС г. Улан-Удэ
27. Фетисов Даниил, ученик 10 класса МАОУ СОШ № 18, г. Улан-Удэ
28. Харитонов Виктор Александрович, краевед
29. Харитонов Михаил Александрович, краевед

СОДЕРЖАНИЕ

«Иду я и голосу улиц внимаю...» Т. В. Паликова	7
РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ- КОНКУРСА	10
Звезда моя – Улан-Удэ Л. А. Банзаракцаева (Ринчинова)	10
Улан-Удэнскому трамваю – 60 лет И. В. Башанов	14
Улан-Удэ – столица Бурятии: 95 лет истории В. О. Бухаев	15
Почетный гражданин нашего города Вандышев Сергей Иванович Ю. Грачева	18
Эссе о гражданине, патриоте и замечательном человеке Марксе Васильевиче Мохосоеве Б. В. Данилов	21
«Атланты» на Большой Л. Н. Дарьенко	25
Взгляд на жизнь одного из организаторов Советской власти в Бурятии Михея Николаевича Ербанова (по материалам из личного архива) Р. В. Дондубон	28
О моей малой Родине Е. Б. Жалсабон	36
Телевидение города в моей судьбе В. В. Измайлов	38

Зоны чистого воздуха	
В. И. Кузьменко, И. А. Нагаева	43
Любимый город	
Н. С. Лебедева	47
Улан-Удэ: экзотика Востока и сходство с Западом	
М. А. Лепомаа	50
Каким я помню Улан-Удэ	
Б. Д. Линхоев	53
Мой город	
Н. М. Ловцова	56
В поисках работы	
В. К. Махатов	58
Памятник солдатам Победы	
В. К. Мизонов	60
Мой Улан-Удэ	
А. Г. Нагаслаева (Готовын)	62
Не затоптать корней (о влиянии этнической самобытности на эстетическую и духовную самостоятельность молодых горожан)	
Н. Ю. Низовкина	68
Судьба солдата	
В. И. Никифoryк	73
Первый стоматолог Верхнеудинска	
И. Л. Похосоева (Мильштейн)	74
Железнодорожники г. Верхнеудинска – Улан-Удэ Батурины, Соседенко: семейный портрет на фоне отечественной истории	

А. Н. Соседенко..... 799

Письмо из-за границы

А.В. Степанов..... 844

Красивые дни

Н. И. Суняйкина-Мальцева..... 877

«Крылатая» семья

(о трудовой династии Бельковых)

Т. В. Федорова..... 91

Заводы города Улан-Удэ в годы

Великой Отечественной войны

Д. Ю. Фетисов..... 944

Мост и люди

М. А. Харитонов, В. А. Харитонов..... 100

ПРИЛОЖЕНИЯ..... 1077

Положение о гимне и теле-, радиопозывных столицы

Республики Бурятия города Улан-Удэ..... 1077

Положение о проведении городской конференции-конкурса эссе «Верхнеудинск – Улан-Удэ: 95 лет со статусом столицы»..... 1099

**ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ–КОНКУРСА
«ВЕРХНЕУДИНСК – УЛАН-УДЭ:
95 ЛЕТ СО СТАТУСОМ СТОЛИЦЫ»..... 11212**

Столица Республики Бурятия: хроника событий 1144

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 12222

Верхнеудинск – Улан-Удэ:
95 лет со статусом столицы

материалы городской конференции-конкурса

Подписано в печать 19.09.2018. Формат 6084 1/16. Гарни-
тура Таймс. Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 4,71. Тираж 100.
Заказ № 2278. Цена договорная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГБОУ ВО ВСГИК, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой,
д. 1.

